

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ первый.

№ 6-й. 15 марта 1907 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Распоряженіе начальства

по вопросу объ обезпеченіи церковныхъ причтовъ отводомъ казенной земли.

1907 года февраля 14-го дня. Самарская Духовная Консисторія слушала: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Его Преосвященству, Преосвященному Константину, Епископу Самарскому и Ставропольскому, отъ 30-го января 1907 года, за № 4, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го января 1907 года, за № 1921, по вопросу объ обезпеченіи церковныхъ причтовъ отводомъ казенной земли. Приказали: Согласно именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 27 августа 1906 года, свободныя казенныя земли въ предѣлахъ Европейской Россіи предназначаются къ продажѣ нуждающимся въ земль крестьянамъ, для земельнаго ихъ обезпеченія, причемъ однако, изъ состава угодій, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ,

исключаются участки, отведенные или необходимые для отвода церквамъ, школамъ, сельско-хозяйственнымъ училищамъ и другимъ общепользнымъ учрежденіямъ. Такъ какъ церковныя земли обыкновенно состоятъ въ пользованіи церковныхъ причтовъ и служатъ однимъ изъ средствъ обезпеченія послѣднихъ, то подъ необходимыми для отвода церквамъ участками, очевидно, слѣдуетъ разумѣть земельные участки для обезпеченія причтовъ. Такимъ образомъ, упомянутый Высочайшій указъ даетъ возможность озаботиться обезпеченіемъ церковныхъ причтовъ посредствомъ достаточнаго, гдѣ можно, надѣленія ихъ землею. Въ виду этого г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ было сдѣлано по сему предмету сношеніе съ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, отъ 19-го ноября 1906 года, за № 26592, причемъ г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ просилъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ сдѣлать распоряженіе, чтобы при продажѣ крестьянамъ казенныхъ земель были принимаемы во вниманіе земельныя нужды церквей, расположенныхъ въ районѣ продаваемыхъ имѣній, именно, чтобы изъ сихъ имѣній отводились земельные участки церквамъ для обезпеченія причтовъ, имѣя при этомъ въ виду дѣйствительное обезпеченіе причтовъ землею безотносительно къ установленной минимальной нормѣ, т. е., чтобы дополнительные надѣлы, гдѣ только возможно, отводились и церквамъ, при которыхъ имѣется 33 и болѣе дес.; гдѣ же, по количеству назначенныхъ къ продажѣ участковъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ, можно ожидать образованія новаго поселенія, а впослѣдствіи и церковнаго прихода, тамъ чтобы оставался свободный участокъ земли, который могъ бы быть въ свое время обращенъ въ надѣлъ церкви безъ обремененія крестьянъ землевладѣльцевъ. Товарищъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, отъ 2 сего января за № 8 сообщилъ, что въ Наказѣ 19 сентября 1906 года землеустроительнымъ комиссіямъ даны подробныя указанія относительно примѣненія Высочайшаго указа отъ 27 августа 1906 года и, между прочимъ, означеннымъ комиссіямъ вмѣнено въ обязанность (ст. 38 и 42

Наказа) при разсмотрѣніи ходатайствъ крестьянъ о продажѣ казенныхъ земель выдѣлять, въ подлежащихъ случаяхъ, и тѣ участки, которые могутъ понадобится для церквей. Поэтому, при открытіи землеустроительной комиссіи въ томъ или иномъ уѣздѣ, отъ мѣстныхъ духовныхъ установленій и лицъ зависитъ своевременно заявить комиссіи о томъ, какое количество земли и гдѣ именно необходимо выдѣлить для церковныхъ надѣловъ. При такомъ положеніи дѣла главное управленіе землеустройства и земледѣлія полагаетъ, что интересы церквей, нуждающихся въ надѣленіи казенной землей, по скольку такое надѣленіе, въ зависимости отъ наличности запаса казенной земли въ данной мѣстности, представляется возможнымъ, должны считаться вполне обеспеченными. О семъ г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе, что, согласно указанію товарища главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, отъ мѣстныхъ духовныхъ установленій и лицъ данной епархіи зависитъ своевременно заявить землеустроительной комиссіи о томъ, какое количество земли и гдѣ именно необходимо выдѣлить для церковныхъ надѣловъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ озаботиться, чтобы въ епархіяхъ, въ которыхъ уже открыты или будутъ открыты землеустроительныя комиссіи, епархіальныя начальства входили въ обсужденіе и сообщали означеннымъ комиссіямъ, въ какихъ изъ предназначенныхъ къ продажѣ крестьянамъ участковъ и какое именно количество земли необходимо выдѣлить какъ для обезпеченія достаточными земельными надѣлами существующихъ причтовъ, независимо отъ установленнаго минимальнаго размѣра причтовыхъ надѣловъ, такъ и для надѣленія землею причтовъ новыхъ приходовъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ можно ожидать открытія таковыхъ. О чемъ увѣдомить епархіальныхъ преосвященныхъ циркулярными указами“. На семъ указѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Въ консисторію“. Приказали: 1) Настоящій циркулярный указъ напечатать въ Епар-

хіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства и въ чемъ слѣдуетъ къ исполненію. 2) Благочиннымъ предписать сообщить епархіальному начальству, въ какихъ изъ предназначенныхъ къ продажѣ крестьянамъ казенныхъ участковъ и какое именно количество земли необходимо выдѣлить какъ для обезпеченія достаточнымъ земельнымъ надѣломъ существующихъ причтовъ, независимо отъ установленнаго минимальнаго размѣра причтовыхъ надѣловъ, также для надѣленія землей причтовъ новыхъ приходовъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ можно ожидать открытія таковыхъ.

Благодарность епархіальнаго начальства за составленіе катехизическихъ поученій.

1907 года февраля 14 дня, Самарская духовная консисторія слушала: Рапортъ протоіерея села Каменки, Николаевского уѣзда, Александра Рыбакова, отъ 2-го февраля 1907 года за № 26, съ представленіемъ катехизическихъ поученій за № 51|1905-6 г. и цензорскаго о нихъ отзыва. Изъ отзыва сего усматривается, что изъ 36-ти поученій автора № 51|1905-6 г. 25-ть поученій написаны на Символь Вѣры и 11-ть на молитву Господню. Первые четыре поученія раскрываютъ необходимость знанія нашей вѣры, ея основанія и смыслъ или значеніе въ нравственномъ отношеніи, а съ пятого поученія объясняетъ слова Символа Вѣры. Необходимость знать и твердо помнить, во что и на какомъ основаніи мы вѣримъ, авторъ, согласно пониманію и принятію всеобщимъ голосомъ св. церкви, подтверждаетъ не одними только словами св. писанія, но часто приводитъ слова св. отецъ: Іоанна Златоуста, Кирилла Іерусалимскаго, Тихона Задонскаго и другихъ. Каждое поученіе заканчивается нравственнымъ приложеніемъ къ своимъ слушателямъ. Поученія написаны языкомъ простымъ и яснымъ, вполне понятнымъ и для мало развитыхъ слушателей. Не менѣе хороши и 11-ть поученій на молитву Господню. За свой трудъ авторъ заслуживаетъ вниманія своего начальства. Приказали: Въ виду одобрительнаго отзыва цензора, автору поученій № 51 священнику с. Липовки Евге-

нію Островидову объявить благодарность Епархіального начальства, со внесеніемъ въ формуляръ, чрезъ епархіальныя Вѣдомости, за назидательный трудъ по произнесенію Слова Божія.

Преподается Архипастырское благословеніе въ грамотахъ:

Крестьянамъ села Малаго Кушума: Матвѣю Немудрову, Степану Скворцову, Ивану Осипову, Константину Лазареву, Андрею Аникину, Петру Кузнецову, Гавріилу Разину, Андрею Миронову и Георгію Борису за труды по изысканію средствъ на благоукрашеніе храма; священнику села Ивандѣвки, Николаевского уѣзда, Владиміру Соболеву за усердное и ревностное проповѣданіе Слова Божія.

О п р е д ѣ л е н ы :

Бывшій воспитанникъ Николаевского духовнаго училища Иванъ Покровскій на вакансію псаломщика къ церкви села Ломовки 11 округа Николаевского уѣзда, 15 февраля; уволенный въ запасъ арміи Константинъ Сокольскій исправляющимъ должность псаломщика къ Николаевской церкви въ село Грачевъ Кустъ 6 округа Николаевского уѣзда 16 февраля; священникъ села Нижняго—Санчелесва 1 округа Ставропольскаго уѣзда Леонидъ Вратскій исправляющимъ должность эконома Самарской Духовной Семинаріи, 15 февраля; сынъ псаломщика Алексѣй Владимірскій исправляющимъ должность псаломщика въ село Домашку 4 округа Бузулукскаго уѣзда, 23 февраля; заштатный псаломщикъ Владиміръ Смоленскій псаломщикомъ въ село Кунью Сарму 8 округа Николаевского уѣзда 22 февраля; діаконъ села Богдановки Николаевского уѣзда Алексѣй Цвѣтковъ, по отрѣшеніи отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія, опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто въ село Новотулку 2 округа того же уѣзда, 27 февраля.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Псаломщикъ села Новоросляйки 2 округа Новоузенскаго уѣзда Дмитрій Скворцовъ —къ церкви села Тупиковки Бузулук-

скаго уѣзда 1 округа 24 февраля; священникъ Александро-Невской церкви посада Мелекеса 2 округа Ставропольскаго уѣзда Порфирій Высоковъ къ Никольской церкви посада Мелекеса на первый штатъ; священникъ Никольской церкви посада Мелекеса Іоаннъ Смирновъ къ Александро-Невской церкви на первый штатъ, — 27 февраля; діаконъ на вакансіи псаломщика села Петровскаго 3 округа Бугульминскаго уѣзда Андрей Семеновъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Девлезеркина того же округа и уѣзда, 15 февраля; псаломщикъ села Сосновки 5 округа Ставропольскаго уѣзда Алексѣй Родіоновъ къ церкви села Березовки 2 округа того же уѣзда, февраля 16 дня; исправляющій должность псаломщика села Стараго Урметева 3 округа Бугульминскаго уѣзда Іоаннъ Платоновъ къ церкви села Петровскаго, того же округа и уѣзда, съ утвержденіемъ въ должности — 22 февраля; состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Куньей Сармѣ, 8 округа Николаевскаго уѣзда діаконъ Василій Изолѣевъ на псаломщическую вакансію въ село Новоросляйку Новоузенскаго уѣзда, 21 февраля; перемѣщенный въ село Малую Малышевку Бузулукскаго уѣзда священникъ села Вознесенки того же уѣзда Іоаннъ Бѣлозерскій оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ селѣ Вознесенкѣ, 20 февраля.

Рукоположены:

Діаконъ села Левинки 2 округа Николаевскаго уѣзда Вячеславъ Полянцевъ во іерея, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 25 февраля; псаломщикъ той-же церкви Іоаннъ Источниковъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 25 февраля; псаломщикъ церкви села Краснаго Яра Самарскаго уѣзда Константинъ Лебедевъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 4 февраля; псаломщикъ Никольской церкви посада Мелекеса Ставропольскаго уѣзда Онисимъ Лисинъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 20 февраля.

Посвященъ въ стихарь

И. д. псаломщика села Невѣжкина 11 округа, Бузулукскаго уѣзда Михайль Соболевъ, 23 февраля.

Утвержденъ въ должности

Исправляющій должно ть псаломщика при Введенской едино-
вѣрческой церкви г. Новоузенска Софроній Турковскій, 22 февраля.

Уволенъ за штатъ

Священникъ села Новой Квасниковки, Новоузенскаго уѣзда,
Михаиль Борисоглѣбскій, 14 февраля.

У м е р ш і е:

Заштатный псаломщикъ Александръ Тихомировъ, 2 октября
1906 г.; священникъ села Малой Малышевки 4 округа Бузу-
лукскаго уѣзда Николай Нилонъ, 22 января.

П р а з д н ы я м ѣ с т а.

Священническія.

Самарскаго уѣзда: Бобровка, 3 округа (1905,20). Ста-
рый Буянь, 5 округа (1906,21).

Ставропольскаго уѣзда: Терентьевская Слобода, 2 округа
(1907,5), Нижнее Санчелеево 1 округа. Причта положено быть
священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ
получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій и хлѣбнаго сбо-
ра 1450 руб., земли 66 десятинъ; дома для причта есть, при-
хожанъ 2339 д. м. п. и 2399 д. ж. п.

Бугульминскаго уѣзда: Новый Кувакъ, 3 округа (1906,17),
Черемшанская Крѣпость (смотри псал. мѣста № 22, 1906 г.),
Рыково 1 округа (1907,4).

Бугурусланскаго уѣзда: Никольское 8 округа (1907,4).

Бузулукскаго уѣзда: Малая Малышевка 4 округа. Причта
положено быть: двоимъ священникамъ, діакону и двоимъ псалом-
щикамъ. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добро-
вольныхъ пожертвованій 1500 руб., хлѣбнаго сбора на 100—
300 руб., жалованья отъ казны 167 руб. 58 коп., земли 66 д.,
дома для причта есть, прихожанъ 2642 д. м. п. и 2777 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Преображенка, 2 округа (1905,18),
Ивановка, 1 округа (1907,2).

Новоузенскаго уѣзда: Куриловка, 1 округа (1906,13), Новоузенскъ—единовѣрческая церковь (1906,21), Квасниковка 4 округа (1907,4), Воскресенка, 5 округа (1907,4), Терновка 4 округа. Причта положено быть двоимъ священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 700 руб., хлѣбнаго сбора на 100 руб., жалованья отъ казны 141 руб. 9 коп., земли 66 д., дома для причта есть, кромѣ псаломщиковъ, прихожанъ 1990 д. м. п. и 1849 д. ж. п.

Д і а к о н с к і я.

Ставропольскаго уѣзда: Колмаюръ, 4 округа (1905,24), Бѣлый Яръ, 4 округа (1904,21), Александровка, 2 округа (1905,17), Чердаклы 5 округа (см. псалом. м. 1906,24).

Бугурусланскаго уѣзда: Стюхино, 5 округа (1905,23), Смольково 4 округа (1905,18).

Бузулукскаго уѣзда: Корнѣевка, 3 округа (1905,18), Костино, 12 округа (1906,5), Герасимовка, 2 округа, (1906,5), Усманка, 6 округа (1906,6), Толкаевка, 9 округа (1906,23), Палимовка 1 округа (1906,24), Кандауровка, 1 округа (1907,3).

Николаевскаго уѣзда: Пестравскій Выселокъ 5 округа (1906,19), Балаково—Никольская единовѣр. церковь (1907,2), Богдановка 5 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 700 р., жалованья отъ казны 154 руб. 70 коп., земли 66 д., дома для причта есть, прихожанъ 1619 д. м. п. и 1670 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка 3 округа (1906,12).

П с а л о м щ и ч е с к і я:

Самарскаго уѣзда: Троицкое—единов. церковь (1907,3).

Ставропольскаго уѣзда: Рязаново 3 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 700 р., хлѣбнаго сбора на 75 руб., жалованья отъ казны 392 руб., земли

33 д., дома для причта есть, прихожанъ 1079 д. м. п. и 1142 д. ж. п.

Бугульминскаго уѣзда: Черемшанская Крѣпость, 3 округа (1906,22), Туарма 3 округа. Причта положено быть: троимъ священникамъ и двоимъ псаломщикамъ. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 810 руб., хлѣбнаго сбора на 30 руб., жалованья отъ казны 1416 руб., земли 99 д., дома для причта есть, прихожанъ 3606 д. м. п. и 3508 д. ж. п.

Бугурусланскаго уѣзда: Сл. Саврушская—единовѣр. церк. 1 округа (см. свящ. м. 1906,14).

Бузулукскаго уѣзда: Родіоновка 12 округа (1906,23).

Николаевскаго уѣзда: Сухая Вязовка 4 округа (1907,1), Карловка, 7 округа (1907,3).

Отъ правленія Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

По постановленію Правленія училища, утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ текущемъ 1907 году имѣетъ быть произведенъ (26-го и 28-го мая ХХХ-й (а по преобразованіи училища ¹⁾ пятый) приѣмъ пансіонерокъ въ составъ новаго училищнаго курса.

Священноцерковнослужители Казанской епархіи, желающіе помѣстить дочерей своихъ въ училище для образованія, къ 1-му мая 1907 года имѣютъ представить начальницѣ училища прошеніе на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) метрическаго свидѣтельства, 2) медицинскаго свидѣтельства о состояніи здоровья и о привитіи оспы, 3) удостовѣ-

¹⁾ Училище преобразовано въ 6-ти классное 25-го іюля 1903-го года. Новый Высочайше утвержденный 14-го іюля 1901-го года уставъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства введенъ съ 15-го августа 1903-го года. Уставъ напечатанъ въ 39 № Церковн. Вѣд. за 1901 г.

ренія Епархіального Начальства или о. благочиннаго о томъ, что помѣщающій дочь въ училище имѣеть возможность исправно вносить за содержаніе своей дочери назначенную плату.

Въ училище принимаются дочери священноцерковнослужителей отъ 10—12 лѣтъ по предварительному испытанію, согласно установленной программѣ (§ 81 уст.).

Испытанія желающимъ поступить въ 1-й классъ училища будутъ производиться по программѣ въ объемъ предметовъ курса *одноклассной церковно-приходской школы* ¹⁾. Дѣти ино-сословныхъ родителей, а равно приходящія воспитанницы въ училище не допускаются (§ 8 уст.).

Плата за содержаніе въ училищѣ своекоштныхъ воспитанницъ установлена въ размѣрѣ 110 руб. въ годъ (по 55 р. въ полугодіе).

По производствѣ пріемныхъ испытаній, лучшія по экзамену *30 дѣвицъ* будутъ приняты въ составъ перваго класса.

Форма прошенія на Высочайшее Имя:

Ваше Императорское Величество,

Всемиловѣйшая Государыня!

Желая дать своей дочери приличное званію воспитаніе, Всемиловѣйше прошу Ваше Императорское Величество, помѣстить дочь мою (имя), достигшую (такого-то) возраста въ Казанское женское училище духовнаго вѣдомства.

При семъ имѣю счастье представить свидѣтельства: 1) метрическое о времени рожденія и крещенія дочери моей (имя), 2) удостовѣреніе въ исправномъ и своевременномъ взносѣ за нее платы и 3) медицинское о здоровомъ ея состояніи.

Вашего Императорскаго Величества,

Всемиловѣйшая Государыня,

вѣрноподданный

NN епархіи, NN уѣзда, села NN, названіе церкви и подпись NN.

Жительство имѣю (полный адресъ).

¹⁾ Программы для церковно-приходскихъ школъ, изд. Учил. Сов. при Св. Синодѣ, 1903 г.

О б ъ я в л е н і я

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ:

Просвѣтительные Листки для народа и войскъ

ПРАВДА И ЗНАНІЕ

на 1907 годъ.

Подписная цѣна на Просвѣтительные Листки, высылаемые подписчикамъ по нѣскольку номеровъ вмѣстѣ два раза въ недѣлю, за годъ (300—320 листовъ)—три рубля съ доставкой и пересылкой, полгода—1 руб. 50 коп., 4 мѣсяца—1 рубль, 2 мѣсяца—50 коп. При годовой подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ 1 рубль, черезъ 3 мѣсяца 1 рубль, и въ началѣ 2-го полугодія послѣдній рубль.

Цѣна cadaго отдѣльнаго номера 1 копейка безъ пересылки; 100 листовъ одного номера—85 копеекъ безъ пересылки, 1000 листовъ—8 рублей безъ пересылки.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ УСТУПКА ПО СОГЛАШЕНІЮ.

Лица, желающія получить листки съ № 1-го, т. е. съ 1-го ноября 1906 года, доплачиваютъ 50 копеекъ.

За перемѣну адреса прилагать 3 семикопеечныхъ марки.

Подписка принимается и розничная продажа производится:

Въ С -Петербургѣ: а) въ Главной Конторѣ и редакціи—Екатерининскій каналъ, домъ 138, кв. 5.; б) въ книжномъ и географич. магазинѣ изданій Главнаго Штаба (Невскій д. 4); в) въ магазинѣ „Вѣра и Знаніе“ (Невскій 119) и г) въ магазинѣ П. Л. Тузова (Гостинный дворъ, 45).

Исходя изъ того убѣжденія, что только соотвѣтственное и возможно быстрое просвѣщеніе всей народной массы дастъ намъ, русскимъ, возможность одолѣть ту смуту и то разореніе, которыя

угнетаютъ теперь нашу Родину, товарищество по изданію „Просвѣтительныхъ Листковъ“, поставившее своею задачею сильное содѣйствіе образованію народа, рѣшило въ теченіе 1907 года продолжать выпускъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ съ тѣмъ, чтобы къ концу года дать своимъ читателямъ опредѣленный объемъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ изученія нашей Родины. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній могутъ быть почерпнуты и въ средней школѣ, но, во первыхъ, такая школа доступна далеко не каждому простолюдину; во вторыхъ, школьныя знанія, чрезвычайно отрывочныя, въ большинствѣ случаевъ не даютъ русскому человѣку точнаго и яснаго представленія о Россіи, и въ третьихъ, въ „Просвѣтительныхъ Листкахъ“, попутно со школьными свѣдѣніями, будутъ даны весьма обстоятельныя статьи по важнѣйшимъ вопросамъ текущей политической и общественной жизни, въ особенности жизни народной, такъ мало знакомой интеллигенціи и нашему чиновному міру.

Вслѣдствіе этого предлагаемые „листки“ должны дать прекрасный матеріалъ не только для самообразованія полуграмотному человѣку, но и для соотвѣтственныхъ бесѣдъ съ людьми совершенно неграмотными.

Въ теченіе 1907 года предполагается дать отъ 300 до 320 листковъ по слѣдующимъ отдѣламъ.

Отдѣлъ духовно-нравственный (до 60—65 листковъ):

а) объясненіе православнаго богослуженія (до 20 листковъ);

б) разъясненіе значенія Православной Церкви въ жизни человѣка и въ исторіи Россіи (до 20 лист.);

в) рассказы и статьи нравственнаго содержанія, а также жизнеописанія Св. угодниковъ Божіихъ (до 20—25 ст.).

Отдѣлъ политическій (до 60—65 лист.): 1 или 2 раза въ мѣсяць отчетъ о Думѣ;

1 разъ.—Свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ русской и за-
граничной жизни въ теченіе мѣсяца;

2 раза.—Статьи съ разъясненіемъ указовъ 5 октября и 9
ноября 1906 года; а также статьи по выборамъ
въ Думу, по аграрному вопросу и по вопросамъ
народнаго хозяйства;

1 разъ въ два мѣсяца—статьи по рабочему вопросу, а
также отвѣты на различные юридическіе вопросы
подписчиковъ, имѣющіе общій интересъ.

Исторія (до 25—30 листовъ).

Исторія Россіи до императора Петра Великаго. Особенное
вниманіе будетъ обращено: 1) на историческій ходъ развитія
Самодержавія; 2) на экономическую жизнь народа, какъ имѣв-
шую главное значеніе въ постановкѣ всѣхъ политическихъ во-
просовъ древней и средней Россіи, и 3) на значеніе земскихъ
соборовъ. Изложеніе эпизодическое, съ указаніемъ хронологіи толь-
ко важнѣйшихъ событій.

Географія (до 25 листовъ).

Краткое изложеніе общаго географическаго обзора Россіи.
Подробное описаніе черноземныхъ губерній. Географическое поло-
женіе каждой губерніи; почва; климатъ; численность и составъ
населенія; промыслы населенія; распредѣленіе земель по угодіямъ
и по владѣнію; пути сообщенія; важнѣйшіе города; платежи въ
казну и земскіе; фабричная дѣятельность.

Естествовѣдѣніе (до 25—30 листовъ).

Изученіе почвы вообще, и въ частности—почвы Россіи (об-
разованіе почвы, составъ ея, свойства ея, и явленія, въ ней
происходящія).

Изученіе жизни растений (ботаника). Условія разведенія
кормовыхъ и техническихъ растений. Значеніе лѣса.

Изученіе жизни домашнихъ животныхъ и условія ихъ раз-
веденія и пользованія ими.

Сельское хозяйство и переселеніе (до 25 листовъ).

Сущестующія русскія системы хозяйства. Обработка почвы. Сельско-хозяйственныя машины. Мѣста и условія ихъ пріобрѣтенія.

Переселеніе. Порядокъ переселенія (юридическая сторона вопроса). Порядокъ осмотра участковъ въ сибирскихъ губерніяхъ. Число участковъ.

Военное дѣло (до 25 — 30 листовъ).

Значеніе постоянной арміи и милиціи. Военская повинность. Приписка къ участкамъ и порядокъ отбыванія повинности. Сроки службы въ разныхъ частяхъ войскъ и мѣстностяхъ. Дисциплина. Присяга. Геройскіе подвиги въ бою. Основы службы въ мирное время. Караульная служба и примѣры разумнаго исполненія ея.

Литература (до 25 листовъ).

Образованность и письменность древней и средней Россіи. Новая Россія. Ломоносовъ, Державинъ (понятіе о ложноклассицизмѣ); Жуковскій, Карамзинъ (понятіе о сентиментализмѣ и романтизмѣ); Щербатовъ (исторія), Пушкинъ, Гоголь и Лермонтовъ (понятіе о реализмѣ).

Медицина (до 20—25 листовъ).

Общій очеркъ анатоміи человѣка. Физиологія. Пища, одежда и жилище русскаго крестьянина. Улучшеніе ихъ при помощи средствъ, доступныхъ русскому крестьянину.

Листки будутъ написаны самымъ простымъ, но въ то же время и литературнымъ, русскимъ языкомъ съ цѣлью пріучить полуграмотнаго крестьянина къ книжному языку и открыть ему доступъ въ сокровищницу русской литературы.

ПРОГРАММА

педагогическаго журнала

«Западно-Русская Начальная Школа».

1.

Правительственныя распоряженія и разъясненія, относящіяся къ школьному дѣлу, а равно распоряженія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и отчеты о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархій юго-западнаго и сѣверо-западнаго края.

2.

Статьи общаго педагогическаго характера, относящіяся преимущественно къ предметамъ курсовъ начальныхъ учительскихъ школъ.

3.

Статьи практическаго характера по методикѣ предметовъ начальныхъ и учительскихъ школъ.

4.

Статьи, касающіяся школьной и внѣшкольной дѣятельности учителя. Школьные дневники. Школьные лѣтописи.

5.

Внутренняя жизнь школы. Очерки и рассказы изъ школьной жизни. (Школьная дисциплина. Школьные праздники. Практическое участіе учащихся въ богослуженіи. Паломничества. Различные способы и приемы умственнаго и физическаго развитія дѣтей. Школьные и воспитательныя занятія и игры).

6.

Дополнительныя занятія въ школахъ по ремесламъ и руко-

дѣлю. Образцовые школьные сады, огороды, пасѣки и др. сельско-хозяйственныя занятія.

7.

Внѣшкольное народное образованіе. Народныя чтенія и собесѣдованія. Школьныя народныя библіотеки и читальни. Вечерніе и воскресныя классы для взрослыхъ.

8.

Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. Статистическія свѣдѣнія объ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

9.

Обзоръ педагогической литературы.

10.

Критика и библіографія. Отзывы о наиболѣе замѣчательныхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, имѣющихъ общественное и воспитательное значеніе.

Редакція журнала въ Кіевѣ при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ; отвѣтственнымъ редакторомъ — Предсѣдатель Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Подписная цѣна ТРИ рубля. Изданіе ежемѣсячное.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ первый.

№ 6-й. 15 марта 1907 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Недоговоренный проэктъ.

Въ „Церковномъ Голосѣ“, „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, съ легкой руки почтеннаго протоіерея — рецензента, обратили вниманіе на статью „приходскаго священника“ (Еп. Вѣд. 1906, № 16 и 17), внесшаго въ епархiальный съѣздъ мысль о безкорыстномъ, на положеніи почетной службы, священномъ служеніи.

Мысль эта тогда была признана утопичной. Многіе боязливо открещивались отъ нея, находя ее совсѣмъ не подходящей къ нынѣшнимъ условіямъ жизни и предсказывали ей забвеніе и смерть. Предсказаніе строгихъ критиковъ, однакожь, не сбылось: мысль не умерла. Правда, полежала она нѣкоторое время подъ спудомъ, а теперь опять выплыла на свѣтъ Божій, да еще въ такомъ распространенномъ изданіи, какъ „Церковныя Вѣдомости“. Кстати и сама жизнь, кажется, идетъ къ тому, что вопросъ о добровольномъ или подневольномъ безкорыстіи священника выступаетъ уже на первую очередь. Не проходитъ дня, чтобы не было получено откуда нибудь извѣстіе, что прихожане отказы-

ваюся платить содержаніе священнику. Съ другой стороны — и Государственная Дума, составленная изъ преобладанія „лѣвыхъ“, тоже, вѣроятно, не склонна будетъ возмѣстить въ бюджетѣ духовенства то, что отниметъ приходъ. Выводъ отсюда ясный: ни въ приходѣ, ни въ казнѣ нѣтъ средствъ на удовлетвореніе церковныхъ потребностей, народа. Такъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и кто поручится, что съ теченіемъ времени такихъ мѣстъ не будетъ все больше и больше.

Въ настоящее время, впрочемъ, подобные случаи имѣютъ характеръ демонстративный, и духовная власть, въ наказаніе, иногда оставляетъ забастовавшіе приходы безъ священника, приписывая ихъ къ другимъ приходамъ. (А народъ, оставаясь безъ руководства и не имѣя возможности заглушить въ себѣ религіозныя потребности, прибѣгаетъ къ суррогатамъ: „Въ Тамбовской губерніи, пишетъ Новое Время, — крестьяне одной деревни нуждаясь въ священникѣ, начисто вымыли избу, развѣсили въ ней образа и стали собираться какъ въ храмъ: старичекъ — крестьянинъ почитаетъ или попоетъ имъ что нибудь изъ церковной службы, помолятся и разойдутся всѣ“...)

Но близко время, когда жажущіе Слова Божія и искренней церковной проповѣди міряне войдутъ въ соглашеніе съ епископомъ, и тотъ сначала посердится на старичка за самовольный починъ, потомъ прикажетъ ему подготовиться къ священству (можетъ быть и экзаменъ прикажетъ сдать), а затѣмъ скажетъ: „иди, служи: Богъ тебя да благословитъ“...

И случится въ тотъ день „великое чудо“: на службу Божию будетъ призванъ человекъ, „не бывшій въ семинаріи“...

А то, можетъ быть, и такъ будетъ. Въ одной городской церкви (на Югѣ Россіи) вотъ уже много лѣтъ нѣтъ псаломщика. Его обязанности исполняетъ довольно видный чиновникъ, совершенно безмездно, изъ любви къ храму Божию. Можетъ быть и его въ одинъ прекрасный день позоветъ къ себѣ Владыка и скажетъ: „добре, рабе благій“: не желаешь ли я тебя поставлю во іерейскій санъ“.

Но тотъ скажетъ своему архипастырю:

— Радъ бы, но не могу оставить свѣтскую службу, потому что она даетъ мнѣ обезпеченіе, а священное служеніе я желалъ бы проходить безкорыстно.

Задумается тогда преосвященный надъ необычнымъ явленіемъ и скажетъ:

— Оставайся въ своей мірской службѣ обезпеченія ради семьи своей, а Господу служи безкорыстно...

Такъ, — возможно, — вскорѣ самъ собою осуществится идеаль пастырскаго служенія, начертанный въ статьѣ „приходскаго священника“.

Но будетъ-ли это окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса?

Въ сущности, вѣдь, развѣ не тоже совершается и теперь, съ тѣмъ лишь различіемъ, что священникъ отправляетъ службы: — сначала церковную, а потомъ мірскую. Посмотрите — изъ какихъ званій слагается то, что мы называемъ словами „приходскій священникъ“: священникъ + секретарь, священникъ + казначей, священникъ + завѣдующій свѣчною лавочкой, священникъ + преподаватель и т. д.

Разница съ „проектомъ“ „приходскаго священника“ только въ томъ, что священникъ теперь получаетъ вознагражденіе въ большинствѣ случаевъ за *духовную* службу, а мірскую проходитъ бесплатно, а по „проекту“ духовную будетъ проходить бесплатно, а мірскую за плату... Возможно, что и теперь сердце священника лежитъ не тамъ, гдѣ его „сокровище“: не у кассы или канцеляріи, а у алтаря и въ храмѣ.

Ясно, что со стороны внѣшней, — если можно такъ сказать, бытовой, идея *безкорыстнаго* священнаго служенія представляетъ собою немного новаго. Самъ сторонникъ ея, — насколько мы можемъ угадывать его, — находитъ возможнымъ совмѣщать священное служеніе съ эмеритальной кассой...

Слабая сторона проэкта въ томъ, что въ немъ не подвергается учету главная цѣль безкорыстнаго священнаго служенія, *духовное* богатство вновь поставляемаго въ клиръ. Можетъ-ли

авторъ проекта быть увѣренъ, что если будетъ набрано духовенство изъ стороннихъ профессій, не связанныхъ традиціями съ духовнымъ сословіемъ, то оно уже окажется навсегда на высотѣ христіанскаго совершенства? Хватить-ли одушевленія у новыхъ кандидатовъ проповѣдывать Христа, на Котораго вновь будутъ воздвигнуты гоненія? Достанетъ-ли у нихъ мужества идти съ проповѣдью во время погрома или говорить слово Господне предъ безчинствующими арестантами въ тюрьмѣ, какъ это было недавно въ Смоленскѣ? Священникъ, одною рукою цѣпляющійся за свѣтскую службу, какъ средство къ обезпеченію,—это еще одна только половина дѣла. И среди нынѣшнихъ пастырей, какъ мы видимъ, есть много одушевленныхъ дѣятелей, но правящихъ мірскую службу.

Очевидно, нашимъ временемъ требуется нѣчто большее: духъ силы Илиі, мужество христіанскихъ мучениковъ, энергія подвижника, не боявшагося сказать правду кн. Изяславу,—святаго, обладающаго даромъ уговорить самаго несговорчиваго кн. Олега Рязанскаго (чит. ст. Ключевскаго „Значеніе преподобнаго Сергія Радонежскаго для русскаго народа и государства“). Словомъ, требуется *пастырскій талантъ*. А гдѣ его взять во время оскудѣнія вообще талантовъ?

Если бы богато было наше время духовными дарованіями, то имъ не нужна бы никакая реформа „сверху“, такъ же какъ Христу и апостоламъ не нужна была реформа римской имперіи или св. Антонію и св. Сергію не нужна реформа церковной жизни—для осуществленія ихъ подвижническихъ христіанскихъ идеаловъ. Весенній разливъ рѣки не нуждается въ загороди, въ урегулированіи русла; онъ самъ господствуетъ надъ формой,—блеститъ и искрится на солнцѣ.

На смѣну „установленію“ безкорыстнаго служенія выступаетъ, такимъ образомъ, совершенно новый вопросъ: откуда взять запасъ оскудѣвшихъ духовныхъ силъ, оскудѣвшихъ *всюду*, а не въ одномъ только духовномъ сословіи... И на этотъ вопросъ мы не дадимъ отвѣта. Мы не въ силахъ его дать. Мы не можемъ сказать горѣ

сей: „двинься дальше“. Мы не можемъ приказать родиться богатырямъ духовнаго подвига.

И вновь мы стоимъ безпомощно предъ великимъ моремъ русскаго населенія съ недоумѣннымъ вопросомъ, боясь „посмотрѣть истинѣ прямо въ глаза“ и замѣняя сущность—реформою внѣшняго облика... хорошо зная, что если мало елѣя, то въ какіе бы сосуды мы его не выливали—въ круглые, плоскіе, конусообразные—количество его не увеличится.

А посмотрѣть истинѣ прямо въ глаза—это значить—спросить себя по совѣсти: „кому служу я: Богу или мамонѣ“... и не случилось бы съ нами того-же, что съ юношей, который „былъ богатъ зѣло“...

Есть вопросы, на которые „не принято“ отвѣчать, потому что отвѣтить—значить измѣнить прежде всего *свою* жизнь. А пока каждый не измѣнитъ свою жизнь, онъ не можетъ измѣнить жизни другихъ.

Насколько—же трудно теперь измѣнить свою жизнь въ смыслѣ слѣдованія за Христомъ—до темницы и смерти включительно,—слѣдуетъ ли о томъ говорить дальше?..

О чемъ заботятся наши пастыри стада Христова? *)

Подъ такимъ заглавіемъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщена статья, въ которой обсуждается вопросъ о томъ положеніи, которое заняло духовенство въ настоящее, важное для государства, время.

Авторъ отвѣчаетъ въ началѣ, что на съѣздахъ духовенства, организуемыхъ въ данное время во всѣхъ епархіяхъ, приходилось меньше всего слышать голоса и рѣчи, которые свидѣтельствовали бы о дѣйствительной заботѣ духовенства о церкви Христовой, о церковныхъ дѣлахъ.

*) Не раздѣляя рѣзкихъ сужденій автора, редація находитъ не лишнимъ познакомить духовенство съ этой статьей, примѣнительно къ изреченію древнихъ: *audiatur et altera pars.*

„Правда, — говоритъ авторъ статьи — толковали о выборномъ управленіи и о соборности въ управленіи церковными дѣлами, но все это съ такимъ оттѣнкомъ въ сужденіяхъ, что отдаетъ парламентаризмомъ. О соборности заботятся — не какъ о выраженіи Духа Христова, дѣйствующаго въ его тѣлѣ, т. е. церкви, а какъ о средствѣ, ограничивающемъ власть всякаго начальства въ церкви“.

Объяснивъ причину этого тою общею приниженностью духовенства, тѣмъ произволомъ епархіальной власти, который доселѣ тяготѣлъ на клирѣ, авторъ говоритъ:

„Но еще горячѣе толкуютъ о вопросахъ, уже вовсе не касающихся церковной жизни даже бокомъ или краешкомъ. Пресерьезно, съ ревностью, достойной лучшаго приложевія, толкуютъ до крика о второмъ бракѣ для священниковъ и діаконовъ, о свѣтскомъ платьѣ для духовенства, о посѣщеніи театровъ, о стрижкѣ волосъ и бритьѣ бороды, о преобразованіи духовной (церковной по средствамъ) школы въ свѣтскую, и т. п. Тутъ и краснорѣчіе находится, и все необходимое для соотвѣтствующей аргументаціи требованій. На все, что въ этомъ отношеніи содержитъ вся вселенская церковь, а не только наша російская, — на все это, канонами освященное, они смотрятъ свысока, какъ на пережитокъ старины, какъ на пустой предразсудокъ, какъ на пустую обузу для духовенства, не прибавляющую ничего нужнаго. А одинъ священникъ Смоленской епархіи (см. „Смол. Епар. Вѣд.“ 1905 г. № 20, стр. 991 – 993) убѣжденно и торжествующе разбиваетъ тѣхъ пессимистовъ, которые предполагаютъ, что скоро некого будетъ ставить во священники. Сей передовой батюшка увѣряетъ, что кандидатовъ во священники найдется множество, только бы разрѣшили второй бракъ духовенству, свѣтское платье, стрижку волосъ и бритье бороды. Бѣда, значить, за маленькимъ дѣломъ: пустяки вѣдь это все, стоитъ ли и толковать о нихъ, когда отмѣна ихъ сулитъ такое богатство самой церкви Христовой? Она процвѣтетъ и прорастетъ богато, какъ политая дождемъ земля засохшая. Ахъ, отцы, отцы наши святые! Куда вы насъ ведете, бравируя всѣмъ, что составляетъ — хотя и внѣшнее, но церковное достояніе? По-

думали ли вы въ своей передовой многоучености о церковномъ народѣ, объ его думахъ и привычкахъ? Или вы въ школѣ, поставленной на барскую ногу, — благо мужикъ безмолвно даетъ на васъ свои гроши, научились смотрѣть на нашъ, въ большинствѣ темный, народъ почти съ презрѣніемъ, какъ на сѣрый народъ, среди котораго жить — каторга, одичаніе? Тогда просвѣтите его, доведите до своихъ взглядовъ, научите его быть выше такихъ пустыхъ, по вашему мнѣнію, предразсудковъ. Только нѣтъ: онъ вамъ не уступитъ своего. „Какъ священникамъ не стыдно признаваться открыто, что имъ трудно оставаться вдовыми? О чемъ они думали, когда шли въ священники? Или только о пріятной жизни семейной при обеспеченности отъ прихода“? Такъ говорягъ свѣтскіе люди, весьма соблазняющіеся шумомъ духовныхъ о второмъ бракѣ для нихъ и т. п... Развѣ это пустое дѣло такіа рѣчи-то? Тогда ужъ лучше вы, отцы, уйдите вовсе отъ алтаря Христова. — На ваше мѣсто найдутся поскромнѣе люди, отъ которыхъ не отвернется народъ, не уйдетъ въ расколъ да секту, а то и прямо въ невѣріе отчаянное. Вѣдь на чистоту зоветъ насъ Христосъ въ церковь, а вы и сами-то отъ нея отворачиваетесь. Какъ же другихъ научите чистотѣ?

„Какъ бы это іерей Божій сталъ вѣнчаться: въ полномъ облаченіи, или только въ ризѣ, или безъ нихъ? А митрофорные и въ камилавкахъ священники — въ оныхъ или безъ оныхъ, въ вѣнцахъ или безъ нихъ? Міряне, увы! нисколько теперь не соблазняются играть въ картишки съ прѣмилымъ батюшкой, для свободы въ дѣйствіяхъ повѣсившимъ свой крестъ на гвоздикъ. Такъ привыкнетъ народъ и къ свѣтскому платью, и къ стриженнымъ подъ машинку волосамъ и проч., но на первыхъ порахъ все это было бы весьма странно. Паства просвѣщалась бы и назидалась на дѣлѣ всему житейскому отъ своихъ передовыхъ пастырей“...

Указавъ, затѣмъ, на правила вселенскихъ соборовъ, установившихъ однообразіе и особую одежду для священнослужителей и на поводы къ тому, авторъ цитируемой статьи говоритъ далѣе.

„Или вамъ мало всѣхъ этихъ святоотеческихъ и церковныхъ прещеній? Не смѣю думать, чтобы вы, высказывая свой голосъ о церковномъ устроении, не читали вовсе самой книги правилъ, какъ въ этомъ, отъ лица всѣхъ проходящихъ духовную школу, открыто признался въ „Тамб. Еп. Вѣдом.“ одинъ готовящійся къ священству. Если же вы, и зная книгу правилъ, такъ говорите, то открыто и заявите, что не признаете ея обязательности, желаете устроить жизнь церковную на новыхъ началахъ. Тогда мы, по крайней мѣрѣ, будемъ знать — съ кѣмъ имѣемъ дѣло. Тогда мы будемъ знать, что васъ нисколько не смущаетъ тотъ неисправимый соблазнъ, который вы, не стыдясь, хотите внести въ церковную жизнь. А соблазнъ вы хотите произвести своимъ легкомысліемъ большой: народъ нашъ вѣдь ради этого вашего соблазна открыто пойдетъ прочь отъ церкви Христовой, какъ и теперь уходитъ отъ нея ради плохихъ пастырей словеснаго стада, заботящихся не объ алтаряхъ Господа Силь, а о томъ — „идѣже положити птенцы своя“ въ большинствѣ случаевъ. Правда, бываетъ, что и у добраго пастыря отлагаются отъ церкви; но это — большею частію тамъ, гдѣ уже раньше заложена сильная закваска разложенія. А напротивъ, у добраго пастыря въ приходѣ и неисправные дѣлаются исправными, и вообще приходская жизнь правильно совершается на преуспѣяніе къ лучшему. Для васъ — лишь пустякъ — и второй бракъ, и свѣтское платье, и стрижка волосъ; а для паствы вашей это имѣетъ весьма большое значеніе символическое, первое — и по прямому содержанію являясь весьма важнымъ въ христіанской жизни. Подумавши нужно говорить обо всемъ!“

„Горячо говорили отцы на съѣздахъ и о духовной школѣ, такъ нынѣ разстроенной и мало полезной для церкви. Но опять со стороны ли церковнаго дѣла о ней разсуждаютъ? Ничуть, или въ большинствѣ случаевъ — нѣтъ. Говорятъ о необходимости реформы духовной школы, но лишь въ томъ смыслѣ, чтобы семинаристы имѣли доступъ въ университеты изъ 4-го класса безъ экзамена, чтобы духовная семинарія была общеобразовательной

школой съ прибавкой двухъ послѣднихъ классовъ богословскихъ для желающихъ. Какъ видите, опять церковь со своими нуждами совершенно въ сторонѣ остается, обрекаемая на полное сиротство и заброшенность даже отъ слугъ же своихъ, отъ алтаря ея и питающихся... Какъ нужно устроить духовную школу, какіе порядки завести въ ней, чтобы школа отвѣчала самымъ лучшимъ образомъ для насущнѣйшихъ и святѣйшихъ нуждъ церкви, на средства которой она и содержится, объ этомъ и вопроса вовсе не ставится, сколько можно судить по газетнымъ сообщеніямъ. Духовная школа со всѣми ея явными ненормальностями лишь потому и съ той стороны интересуется духовенство, что въ ней учатся дѣти духовнаго сословія. Да и съ этой стороны школа занимаетъ отцовъ лишь относительно правъ и привилегій для ихъ дѣтей. Всѣ соображенія ихъ сводятся лишь къ желанію, чтобы не стѣснялась свобода и свободныя желанія семинаристовъ въ выборѣ себѣ житейской карьеры. А тотъ вопросъ, что, вѣдь, на церковныя средства содержится духовная школа, что, вѣдь, предполагается, на свои церковныя нужды тратить церковь эти приношенія боголюбцевъ, а не на постороннія и даже часто враждебныя ей цѣли, — объ этомъ и вопроса и малѣйшаго сомнѣнія даже не возникаетъ. Очевидно, духовенство считаетъ своимъ законнымъ правомъ — распоряжаться церковнымъ достояніемъ. Погодите, отцы, и увидите то, о чемъ вы меньше всего помышляете! Вы добиваетесь свободы правъ, привилегій свѣтскости? Увидите все это и восплачете по своимъ заслугамъ, да поздно будетъ. Слышали вы, что продѣлали въ с. Малиновкѣ, Саратовской губерніи, сектанты съ причтомъ? Они осквернили прежде всего церковь, привели туда и священника съ псаломщикомомъ и заставили перваго играть казачка на гармоніи, а втораго плясать.. А на Кавказѣ народъ самъ стрижетъ волосы своимъ священникамъ. Погодите, доживете до того, что и раздѣнутъ, и остригутъ, и обрѣютъ совершенно даромъ и скоро! Только не порадуется такой свободѣ отъ такихъ предразсудковъ. И все это будетъ вамъ за то, что и въ такое время, какъ теперь, вы не о церкви Хри-

стовой, а о себѣ и о своихъ дѣлишкахъ заботитесь и толкуете до раздражительности.“

А церковнаго-то дѣла сколько! Да и времени не хватитъ, чтобы о немъ все высказать какъ слѣдуетъ. Смотрите — что у насъ творится по всей Россіи? Широкою волною идутъ: и разложеніе нравовъ, и семьи, и пьянство, грубость, и невѣріе, и сектантство, и расколь, и всякая смута противъ самыхъ коренныхъ историческихъ устоевъ нашей народной жизни. Все старое сметается, а новаго, лучшаго пока не видно, а что видно, то весьма мало радуетъ. Новое большое лишь однимъ себя пока дѣятельно заявляетъ: это — бранью надъ всѣмъ святымъ нашимъ народнымъ достояніемъ, — надъ религіею, надъ церковью; а придетъ время — оно и въ открытую борьбу вступитъ съ народною святынею, да уже и старается вытравить все это святое изъ жизни. Вотъ объ этомъ заботливо нужно теперь толковать, въ этомъ отношеніи изыскивать самыя церковныя мѣропріятія, чтобы парализовать плодъ минувшаго бездѣльничанья и предупредить смертельную для народа бѣду — сохранить церковь Христову народнымъ достояніемъ, не дать ей „уйти къ народу иному“, какъ сказалъ Господь о Своемъ царствѣ евреямъ (Мат. 21, 43). Вотъ и подумайте объ этомъ. Вопросовъ въ этомъ отношеніи множество. Какъ устроить приходскую жизнь наилучше, на основаніи апостольскихъ и отеческихъ правилъ? Какъ устроить приходскую жизнь, чтобы она была жизнью дѣйствительно церковною, а не мертвою? Какъ завести такія школы, чтобы въ нихъ люди не портились, а воспитывались, какъ члены Тѣла Христова, т. е. церкви Его?.. Какъ готовить будущихъ пастырей, чтобы это были дѣйствительно горячіе и свѣтлые свѣтильники вѣры и жизни? Какъ можно приобщить къ церкви — и инородцевъ и иновѣрцевъ, и отпавшихъ отъ церковнаго общенія? Въ какія условія поставить церковныхъ дѣятелей, чтобы они наилучшимъ образомъ отвѣчали своему назначенію? Какъ бороться съ разрастающимся вольномысліемъ, маловѣріемъ и невѣріемъ, развратомъ, нетрезвостью, паденіемъ семьи, распутствомъ молодого поколѣнія, всяческимъ свое-

волиемъ и хулиганствомъ? И такъ далѣе, и такъ далѣе... Вопросовъ — множество, и вопросы все самые церковные, чуждые всякой сословности, затрагивающіе самыя святыя стороны жизни или самыя больныя ея мѣста. Надъ этимъ и подумайте, объ этомъ и позаботьтесь, къ этому изыщите пути и средства. Церковь вамъ поручена, церковь и зоветъ васъ: церковь и дѣла отъ васъ живого и святого ждетъ и даже требуетъ. Не презирайте ее, не забывайте ея стоновъ ради нашихъ семейныхъ нуждъ: о нихъ въ мирное время имѣете возможность и обязанность заботиться; а теперь время исключительное: все условное и личное нужно по-бросать, чтобы вывести корабль Христовъ къ тихому пристанищу. Выведите—вы вѣдь кормчіе его?! А погибнетъ корабль, съ нимъ погибнете и вы, и все ваше,—и напрасны будутъ всѣ ваши личные и семейныя заботы. А потомство съ горечью (если не худшимъ чѣмъ!) будетъ вспоминать васъ, какъ только волну со стада собиравшихъ, а о стадѣ и не думавшихъ. Нынѣ время дѣлательное явися: при дверяхъ судъ. Воспрянемъ всѣ и прежде всего пастыри словеснаго стада Христова! („Оренб. Еп. Вѣд“.)

Домашнія частныя подготовительныя школы для дѣтей духовенства.

Возрастающее въ общественномъ сознаниі истинное пониманіе задачъ воспитанія и образованія дѣтей говоритъ о желаніи такой постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ учебныхъ заведеніяхъ, при которой не мыслимы были бы тѣ недуги, которые такъ рельефно обнаруживаются литературой и школьной исторіей нашихъ дней. А между тѣмъ такая постановка въ учебныхъ заведеніяхъ сопряжена съ многими неудобствами и затрудненіями, устранить каковыя едва-ли возможно. Если принять во вниманіе только одно необходимое условіе для достиженія болѣе правильной постановки учебно-воспитательнаго дѣла — постоянную близость воспитателя къ дѣтямъ, не исключая будничной ихъ жизни,—то сколько затрудненій для нашихъ учебныхъ заведеній является

препятствіемъ для выполненія этого условія. Нечего говорить уже о томъ, что всѣ другія ненормальности и нежелательныя условія въ учебныхъ заведеніяхъ останутся навсегда въ полной силѣ.

Авторъ этой замѣтки пока еще далекъ отъ мысли осуществить планъ „новой школы“ проведеніемъ его въ жизнь въ законодательномъ порядкѣ. Онъ имѣетъ въ виду только подѣлиться своими мыслями съ тѣми родителями изъ духовенства, у которыхъ подростаютъ дѣти, и которые содрагаются при мысли: что то можетъ дать имъ современный городъ, и въ какомъ учебномъ заведеніи найдется свободное мѣстечко, чтобы втиснуть туда своихъ дѣтей?

Духовныя учебныя заведенія до того переполнены, что большинство представляемыхъ ежегодно дѣтей получаетъ въ приѣмѣ отказъ. Постройка новыхъ зданій учебныхъ заведеній духовенства двигается не годами, а цѣлыми столѣтіями, а потому духовенство вынуждается размѣщать своихъ дѣтей по другимъ учебнымъ заведеніямъ. На ряду съ возрастающимъ сознаниемъ необходимости воспитанія и образованія дѣтей возрастаетъ и недовольство учебными заведеніями, выражающееся въ страстномъ крикѣ возмущенія и негодованія родителей, воспитателей и самихъ дѣтей. Такое наличное положеніе дѣла заставляетъ искать новые пути для удовлетворенія законнаго и вполне естественнаго требованія времени.

Если принять во вниманіе, что квартирное содержаніе въ городѣ одного ученика со взносомъ за право обученія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, разѣздами и обученіемъ музыкѣ опредѣляется въ суммѣ 150—170 руб. въ годъ и такіе расходы часто не оправдываютъ стремленій и ожиданій родителей, то самое лучше духовенству одного или двухъ округовъ, которое вынуждается дѣлать такіе расходы, сгруппироваться и открыть у себя въ избранномъ селѣ домашнюю школу для подготовленія дѣтей въ высшіе классы учебныхъ заведеній. Если въ округѣ, или двухъ смежныхъ округахъ, наберется 10 человѣкъ дѣтей такихъ родителей, то общая сумма на содержаніе ихъ въ городскихъ

учебныхъ заведеніяхъ опредѣлится въ 1500—1700 рублей. А такая сумма вполне достаточна для того, чтобы имѣть прекрасную на 10 человѣкъ—у себя, такъ сказать, дома подготовительную школу съ 4—5 годичнымъ курсомъ. Распредѣленіе общей суммы можетъ быть таково: 100 руб. на наемъ помѣщенія для школы, каковое въ округѣ, а тѣмъ болѣе въ двухъ, всегда найдется; 100 руб. на наемъ прислуги—сторожа—истопника и кухарки; 100 руб. на учебники и пособія; 500 руб. на содержаніе дѣтей и 700—900 руб. на приглашеніе въ воспитательницы такого лица, которое бы имѣло спеціальную педагогическую подготовку и музыкальную. По мѣстнымъ условіямъ и запросамъ той или иной группы родителей такая смета можетъ быть, конечно, такъ или иначе измѣняема. Отчасти нужно имѣть въ виду и то экономическое соображеніе, что содержаніе дѣтей можетъ быть ведено хозяйственнымъ способомъ, и что для дѣтей одного или двухъ округовъ можно обойтись однимъ общимъ музыкальнымъ инструментомъ (рояль), тогда какъ такіе или иные инструменты для дѣтей приобрѣтаются почти въ каждомъ домѣ.

Таковы соображенія о постановкѣ чисто экономической стороны предполагаемой школы. Что же касается внутренней стороны такой школы, то во вниманіе нужно взять то соображеніе, что такая школа всегда будетъ находиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и попеченіемъ родительскаго совѣта, что она будетъ собственное, а не казенное ихъ дѣтище, что она у каждаго будетъ почти подъ руками, что ей можно дать желательную, почти семейную обстановку, что въ ней дѣти не будутъ оторванными отъ той среды и природы, въ которой они родились и выросли, что они могутъ имѣть общеніе и чувствовать близость къ нимъ родной семьи, что на сельскомъ просторѣ и свѣжемъ воздухѣ скорѣе можно сохранить ихъ здоровье, цѣльность дѣтской натуры, бодрость духа и сознаніе того, что о нихъ заботятся не казна и казенные люди, а ихъ родные отцы и матери, что на ту сумму, которая по приблизительной сметѣ остается на вознагражденіе воспитательницъ, возможно пригласить такое лицо, которое заре-

комендовало себя на педагогическомъ поприщѣ, и которое всегда, думается, предпочтетъ для себя сельскую природу, а для своего дѣланія такую маленькую группу дѣтей. Конечно, со стороны родителей существованіе такой школы, по крайней мѣрѣ въ теченіе 4—5 лѣтъ должно быть гарантировано, а такъ-же установленъ учебный годъ, каникулы, годичные экзамены при участіи родителей, время отпуска на лѣтніе каникулы какъ для дѣтей, такъ и для воспитательницы. Все должно быть, не должно быть только рутины, педантизма, и такая школа можетъ быть школой жизни, школой расцвѣта дѣтскихъ силъ до созрѣнія умственно и нравственно здоровыхъ юношей и дѣвицъ, годныхъ поработать на поприщѣ науки, а въ будущемъ отцовъ и матерей, способныхъ оздоровить сословіе, націю. Если все это взвѣсить и разсудить, то едва-ли останется какой-либо смыслъ бросать дѣтей, почти сосунковъ, въ городъ на попеченіе вѣчно бродячихъ съ квартиры на квартиру хозяекъ, вѣчно занятыхъ стряпней и базаромъ и за такое попеченіе платить тѣ же самыя деньги. А что можетъ дать дѣтямъ городъ? Самая внѣшняя обстановка городскихъ учебныхъ заведеній, самыя зданія ихъ производятъ впечатлѣніе какого-то „Вавилона“, подавляющаго всякое чувство жизненной радости, красоты, духовной свободы. Не даромъ наблюдается тотъ фактъ, что попавшіе сюда изъ среды семьи и полной жизни и радостей для дѣтей сельской природы, дѣти или плачутъ или даже предпринимаютъ бѣгство. Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ дать дѣтскому взору и чувству городъ съ своимъ вѣчнымъ гамомъ, свистомъ, дымомъ, пылью,—чѣмъ можетъ онъ остановить на себѣ дѣтское вниманіе? А каково пережить ребенку отсутствіе семьи, матери, маленькихъ братишекъ, сестреночъ, подругъ дѣтства? Всѣмъ этимъ игнорировать могутъ развѣ только тѣ родители, для которыхъ дѣти страшная обуза, докучливый балластъ, который нужно во что-бы то ни стало на чьи нибудь руки сплавить съ глазъ долой, вплоть да епархіальнаго женскаго „гамазея“ включительно.

Авторъ этой замѣтки сознается, что онъ только начерталъ общую схему домашней подготовительной въ высшіе классы шко-

лы для дѣтей духовенства; не касаясь строгаго плана и всѣхъ частныхъ. Планъ и всѣ частности, сообразно съ мѣстными условіями, должны быть вырабатываемы общей дружной работой всѣхъ тѣхъ сосѣдей—собратій, коимъ изложенныя мысли не покажутся недомыслиемъ или бредомъ умалишеннаго.

„Источникъ истиннаго счастья составляетъ единеніе съ людьми, которые дѣлаютъ, пусть даже несовершенный, опытъ усовершеншить міръ“ (Пибоди).

Священникъ *Симеонъ Крыловъ*.

«Новое Епархіальное училище».

Пріѣзжая на родину, всегда спрашиваешь, нѣтъ ли чего здѣсь новенькаго, не подвинулась ли впередъ, не всколыхнулась ли какъ родная сторона. И вотъ этотъ разъ со всѣхъ сторонъ слышалось отъ батюшекъ: „А видѣли наше новое епархіальное училище? Что, каково на взглядъ? хорошо? А сколько денегъ-то намъ оно стоило!“

И батюшки въ правѣ похваляться своими затратами и могутъ любоваться своимъ училищемъ, но у всякой медали есть и обратная сторона.

За свѣтлыя, просторныя учебныя заведенія, конечно, всякій благоразумный человѣкъ. Гордиться свсей школой, гдѣ проходятъ наши лучшіе годы юности, также всѣмъ хочется. Но вотъ вопросъ: такъ ли практична и хороша эта необъятная величина, какъ кажется съ перваго взгляда.

Надо же согласиться, что усадьба училищная теперь вся застроена, для сада, площадки для игръ, для катка нѣтъ мѣста. А воспитанницъ— все молодыхъ, растущихъ еще организмовъ— сгруппировано до шести сотъ человѣкъ. Просидятъ онѣ въ закрытомъ помѣщеніи 22 часа (принимая во вниманіе и ночные часы и удѣляя на гулянье обычные два часа), выйдутъ побѣгать, порѣзвиться, размять свои хрупкіе дѣтскіе члены—и негдѣ, нѣтъ возможности даже въ «горѣлки» поиграть, а не только что устро-

ить качели, крокетъ, кегли, переброситься въ мячъ. А вѣдь отъ отсутствія свободнаго движенія, правильно поставленной гимнастики изъ насъ и получаютъ такіе увальни, неповоротливыя, неизящныя, неграціозныя. Но кромѣ эстетики надо позаботиться и о здоровьѣ. Отъ однообразнаго положенія тѣла происходитъ застой крови, неправильное кровообращеніе, отчего развивается малокровіе, головныя боли, происходитъ искривленіе позвоночника, суженіе грудной клѣтки, общее физическое недоразвитіе, а отсюда уже невниманіе въ классѣ, нервность, плохія отмѣтки, исключка даже...

— Далѣе. То въ помѣщеніи живетъ двѣсти человѣкъ, а то, пусть и болѣе просторномъ 400—500 чел., и зданіе получаетъ свою специфическую атмосферу, потъ человѣческой необычайно ядовитъ, онъ также впитывается въ стѣны жилищъ, какъ мысль, традиціи не скоро покидаютъ извѣстное учрежденіе, сословіе. Кто-то выразился необычайно характерно: „надо хотъ побывать въ стѣнахъ Московскаго университета, чтобы подышать однимъ воздухомъ съ Грановскими, Кудрявцевыми“. Такъ и тутъ, только въ иной формѣ: чѣмъ больше народу, тѣмъ воздухъ плотнѣе, микробистѣе, а одна и та же закваска рыхлитъ или портитъ кадку съ хлѣбомъ, одна туберкулезная бацилла сколько организмовъ можетъ заразить.

Тоже и въ воспитательномъ отношеніи.

Дѣтей шестьсотъ человѣкъ, а начальница все одна, что при трехъ стахъ — ну, есть ли физическая возможность ей знать ихъ даже только по именамъ, не говоря уже объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ каждой? Мнѣ возразятъ: у нея подручными являются воспитательницы. Вѣрно, но и ихъ раньше было шесть человѣкъ, а теперь чуть не 15 и нѣкоторыя прямо со школьной скамьи, безъ прямой педагогической подготовки. Время теперь бурное, переходное, когда самъ человѣкъ не знаетъ себя, колеблется, ищетъ пути, дорогъ. Надо необычайное умѣнье, чтобы привести все и всѣхъ въ гармонію, всѣхъ знать, все направлять, на все отзываться, дѣятельно реагировать. А тамъ и другія стороны дѣла: кормленіе и правильное питаніе этихъ шестисотъ че-

ловѣкъ, нужно одѣть, обуть, прослѣдить за здоровьемъ этихъ еще неокрѣпшихъ организмовъ, съ разнаго рода наслѣдственностію, предрасположеніями, наклонностями.

Педагогика, гигиена, современная текущая литература—обоймите все это! Будь хоть геній, всего не исполнить, начальница тоже человѣкъ, надо пожалѣть и ее!

Эта современная скученность учащихся—прямо бичъ Божій во всѣхъ отношеніяхъ.

Совсѣмъ другая картина получалась бы, если бы батюшки вмѣсто этой теперешней громады да открыли бы еще одно—другое епархіальное училище въ уѣздныхъ городахъ.

Теперь всѣ учащіеся дѣти, собранныя въ губернскомъ городѣ, находятся отъ родителей часто за двѣсти—триста верстъ, тогда бы они жили за 30—40, много 50 верстъ, слѣдовательно родители чаще могли бы провѣдывать своихъ дѣтей, слѣдить за ихъ развитіемъ, вліяли бы на нихъ. Теперь ребенокъ чуть не отвыкаетъ отъ родителей, отъ семейной обстановки, отъ бѣдъ и небольшихъ горестей ея, они становятся эгоистичны и до смѣшного привыкаютъ неизвѣстно чѣмъ гордиться передъ родителями. Развѣ намъ всѣмъ не приходилось наблюдать, какъ иногда подростки стѣсняются своихъ бѣдно одѣтыхъ родственниковъ, ихъ телѣженки и худенькой лошаденки, а то и просто дѣлаютъ окрикъ: „да вѣдь вы этого не учили, вы этого не знаете!“

Когда же ребенокъ ближе къ семьѣ, онъ, кромѣ естественнаго чувства любви, научается еще и уважать своихъ родителей, видя, что телѣженка-то и лошаденка потому и худы и плохи, что все принесено въ жертву имъ, дѣтямъ, для ихъ лучшаго будущаго, что если они, родители, плохо прошли школу, то пусть хоть дѣти впитаютъ въ себя весь сокъ, всю прелесть современнаго знанія. И дѣти тогда привыкнутъ любить даже эту лошаденку, видя, какъ она везетъ 20—25 пуд. возъ на базарь, чтобы вырученное опять истратить на нихъ же, на дѣтей.

Не видя семьи, ея болѣзней, нуждъ, горя, того труда и заботъ, что неизсякаемой рѣкою льются на нихъ, дѣти привы-

каютъ жить какою-то странною, недѣйствительною, фантастическою жизнію. Книжныя теоріи, не всегда художественныя картины модныхъ авторовъ они ставятъ выше жизни.

Въ гимназіяхъ нѣтъ интерната, тамъ ребенокъ больше принадлежитъ семьѣ, онъ видитъ, какъ даже иногда голодаютъ его родители, и онъ самъ, наконецъ, начинаетъ искать труда, работы себѣ, чтобы раздѣлить общую страду.

Насъ же окружаютъ четырьмя стѣнами отъ жизни, мы и выходимъ какими-то неестественными, непрактичными, оторванными отъ семьи, общества, свѣта Божьяго, все потомъ приходится переоцѣнивать, даже и себя самого.

Затѣмъ. Въ уѣздномъ городѣ больше простору, воздуха, солнца, дали, ближе лѣсъ, поле, ребенокъ больше рѣзвится на открытомъ воздухѣ, вырастаетъ здоровымъ, крѣпкимъ, краснощекимъ, а не такими пухлыми заморышами, какими обычно дѣлаются воспитанницы въ интернатахъ.

Слѣдуетъ непременно завести сады, цвѣтники, огороды при нашихъ училищахъ, пусть бы мы хотя издали видѣли культуру ихъ, чтобы потомъ устроить и себѣ цвѣтничекъ, огородецъ, да не пустой, какъ обычно бываетъ теперь, а чтобы сумѣть и на одной квадратной сажени все вырастить.

Замѣтить кстати, что теперь продается много «дворянскихъ гнѣздъ», устроенныхъ съ вѣковою культурою, садами, развѣсистыми липами,—не дурно было бы захватить во время, пока еще не всѣ выкорчеваны и срублены дубы, приобрѣсти духовенству одно—два такихъ имѣнія и устроить тамъ сельско-хозяйственные курсы для дѣвицъ духовнаго званія. Сколькимъ бы сиротамъ обезпечено было безбѣдное существованіе, благодаря новымъ знаніямъ.

При раздѣленіи училища на нѣсколько отдѣленій естественно количество учащихся уменьшилось бы, а начальницъ вмѣсто одной было бы двѣ—три, увеличилось бы и число воспитательницъ. Дѣвочка, ребенокъ у нихъ постоянно на виду. Заскучала она—всѣмъ замѣтно, происходитъ нравственный переломъ, возникаютъ

вопросы—всѣ обратятъ вниманіе, помогутъ разобраться въ нихъ, совершается физическое развитіе—послѣдятъ за ней, дадутъ полезный совѣтъ, подпала дурному вліянію—во время устранять причину, дурно вліяющую на неокрѣпшій еще характеръ, несложившіеся взгляды.

При настоящихъ же условіяхъ нѣтъ ни малѣйшей возможности внимательно прослѣдить индивидуальную жизнь каждой, понаблюдать, чутко угадать наклонности, развитыя способности, открыть талантъ. Звонокъ и всѣ на него должны отозваться, даже подчиниться, а дѣвочка только было залюбовалась заходящимъ солнцемъ,—ее призвали, и, можетъ быть, навсегда потерявъ благопріятный моментъ, чтобы разбудить въ ней дремавшее чувство прекраснаго, которое она вотъ сейчасъ передала бы въ краскахъ, звукахъ, риѣмой, на полотнѣ...

Но теперь иначе и нельзя, и воспитательница живой чело-вѣкъ, съ нервами, плотью и кровью, способная уставать, болѣть, грустить, имѣть свои заботы, горе. А онѣ принуждены версты исхаживать во время дежурства по этому громадному зданію, вѣдь это каторга, нерчинскіе рудники,—вѣчно только подниматься вверхъ, внизъ по лѣстницамъ, за этой живой, шумливой, всегда готовой на проказы дѣтворой.

О, матушки не знаютъ, сколько труда, силъ, здоровья кладется на ихъ дѣтей этими труженицами. И въ награду онѣ часто получаютъ не любовь и признательность, а только насмѣшки и воспоминанія о пустяковыхъ замѣчаніяхъ. А сколько больныхъ, хилыхъ, дѣтей алкоголиковъ, съ целенокъ уже отравленныхъ, ни къ чему непріученныхъ, нравственно недисциплинированныхъ, настоящихъ дегенератовъ поступаетъ въ училище, и требуютъ отъ школы, чтобы она сотворила чудеса съ ними. Извѣстны примѣры, что изъ 50 чел., привезенныхъ на пріемные экзамены, оказывалось вполне здоровыми только 8 чел.—передаю со словъ врача, осматривавшаго ихъ при пріемѣ.

Семья слишкомъ еще мало помогаетъ школѣ въ воспитаніи ея собственныхъ дѣтей, а если она бессильна воспитывать ихъ,

то хотя должна бы ореоломъ окружать воспитателей, а не вышучивать, не глумиться надъ ними, тогда естественно и воспитатели поднимутся на ту высоту, на какую возведетъ ихъ общество

И странная вещь: училище громадное, а воспитательницамъ все негдѣ отдохнуть, на ихъ долю всегда выпадаетъ не болѣе двухъ квадратныхъ сажень, на пространствѣ которыхъ онѣ принуждены часто коротать всю жизнь.

Понимаете—этотъ склепъ ихъ пожизненное помѣщеніе! Дѣти окончатъ курсъ и уйдутъ въ жизнь, а онѣ все тутъ и тутъ. Воспитательницы это вѣчно обойденный народъ, а вѣдь это когда-то все первыя ученицы, бывшій цвѣтъ, украшеніе своего класса.

У васъ есть садъ, огородъ, поле, лѣсъ, семья, домашній очагъ, надежды и огорченія, а здѣсь все, рѣшительно все, вся жизнь сосредоточена на этихъ квадр. саж., гдѣ негдѣ даже кенарейку повѣсить, цвѣты развести. Развѣ можно въ такой комнатѣ принять кого, посидѣть часъ—другой въ пріятной бесѣдѣ съ родными, знакомыми? А эта вѣчная напряженность, когда глаза всѣхъ устремлены на васъ, никогда, ни одной минуты не побыть съ самимъ собой. Сказаль, засмѣялся, пошелъ,—всякій шагъ, всякое слово, взглядъ, все подмѣчается, вѣдь дѣти рѣдко деликатны, это еще дикари, пусть и милые и наивные, но дикари, иначе не было бы нужды въ воспитаніи. Согласитесь, что никакіе нервы не выдержатъ такого строгаго контроля, да обыкновенно такъ и кончается, кто къ сорока годамъ уже въ чахоткѣ, кто заболѣваетъ психически!

А старость! ужасная, одинокая, безпріютная, ничѣмъ не-обезпеченная старость!

Отъ нихъ все взяли—молодость, энергію, выжали всѣ соки ума и сердца, а въ замѣнъ что же дано? Въ лучшемъ случаѣ комната въ богадѣльнѣ!

Жестокая, несправедливая участь!

Теперь и преподаватели всѣ принуждены жить въ губернскомъ

городъ, гдѣ жизнь, квартиры, столъ вдвое дороже, чѣмъ въ уѣздныхъ, почему многимъ приходится ютиться въ тѣсныхъ, сырыхъ квартиркахъ, въ нездоровой, скученной атмосферѣ, зараженной обстановкѣ. Тамъ, въ уѣздѣ, благодаря дешевизнѣ жизненныхъ продуктовъ, у нихъ явилась бы возможность купить свой домишко, развести садикъ, у дѣтей получился бы родной уголь, пріютъ, общія воспоминанія, свои „родные дубы, свои скворцы“, гдѣ все ихъ дѣтство протекало бы на одномъ мѣстѣ. Отъ отсутствія родныхъ гнѣздъ мы, можетъ быть, такъ и космополитичны, не дорожимъ своей родиной, готовы при удобномъ случаѣ уступить ее всякому.

Интеллигенція, нахлынувши въ уѣздъ, несла бы туда и свои просвѣщенные взгляды, требованія, а разъ явился бы спросъ, явилось и предложеніе, тамъ пооткрылись бы книжные магазины, бібліотеки, не потянулись бы и въ деревню. Пріѣхалъ батюшка въ городъ, сдѣлалъ покупки, осталось лишнихъ два—три рубля, купилъ бы книжонку—зимніе вечера такъ длинны, почиталъ бы съ удовольствіемъ, а тутъ не знаешь, что купить. Но вотъ встрѣтился съ преподавателемъ: „ахъ, голубчикъ, будьте добры, посоветуйте, что новенькаго, хорошенькаго вышло въ свѣтъ, что пріобрѣсть, какой журналчикъ выписать?“

Можетъ быть, многіе загорюютъ, что ихъ дочки выростутъ, не выдавши губерн. города, не побывають въ театрѣ, концертѣ, но и этому горю можно помочь. Откройте 7-й педагогическій классъ при епарх. уч. въ губ. городѣ, пусть въ него онѣ собираются заниматься какойнибудь спеціальностью.

Дѣвочка выросла, сложилась, имѣетъ свои взгляды, убѣжденія, не мѣшаетъ имъ теперь изъ разныхъ мѣстъ собраться вмѣстѣ, провѣрить себя, посравнить, что хорошо у другихъ и что плохо у себя. Годъ критической работы много будетъ значить, а тамъ, провѣривши себя, свою подготовку, можно куда и дальше отправиться. За этотъ годъ онѣ познакомятся и съ жизнью большаго города, побывають и въ театрѣ, насладятся и концертами, но сдѣлають все это сознательнѣе, съ извѣстною уже подготовкою, развитымъ вкусомъ.

Кричать, негодовать — это еще не значитъ дѣло дѣлать. Дорого все это будетъ стоить, но вѣдь и предметъ-то слишкомъ дорогъ и близокъ родительскому сердцу, вопросъ о ихъ кровныхъ дѣтяхъ, ихъ здоровомъ и свѣтломъ будущемъ, полномъ радости, счастья и разумнаго труда. А пора, давно пора и намъ выходить на самостоятельную культурную работу, а то вѣдь отъ отсутствія широкаго образованія и болѣе вдумчиваго отношенія къ нашему воспитанію сколько талантовъ погибаетъ и сколько лѣнивыхъ, неряшливыхъ, склонныхъ къ сплетнѣ, натуръ развивается. А такая мать—это бичъ Божій въ семьѣ и обществѣ (Орлов. Е. Вѣд.).

Безпочвенность начальной школы.

(Иллюстрація).

Осенью прошлаго 1906 года я сопровождалъ Чудотвор. икону Смоленской Божіей Матери по Раменскому приходу (Новгородской губерніи). Послѣ обхода деревни Березникъ, меня попросилъ одинъ крестьянинъ выпить у него чаю. Я согласился. Домъ, куда я пришелъ, былъ повидимому не изъ захудалыхъ, хотя, судя по внутренней обстановкѣ, можно было сдѣлать заключеніе, что и здѣсь иногда бываютъ знакомы съ нуждой. Семья состояла изъ мужа съ женой и цѣлой кучи малолѣтнихъ дѣтей.

Пока собирали чай и закуску, я замѣтилъ и обратилъ вниманіе на висѣвшее на стѣнѣ и помѣщенное въ рамку „свидѣтельство“ объ окончаніи курса Кирилловской женской прогимназіи. Удивляюсь, конечно, и спрашиваю: а кто это у васъ получилъ такое свидѣтельство?

— Да вотъ она, указывая на дѣвушку, сказалъ отецъ.

Это была молоденькая, очень слабаго тѣлосложенія дѣвушка, которая смотрѣла на меня робко и застѣнчиво. Я похвалилъ дѣвушку за успѣхи и сталъ доказывать пользу ученія. Миѣ интересно было узнать, чѣмъ теперь она занимается и какъ вообще смотрятъ родители на школьное образованіе. И я завелъ съ ними разговоръ на эту тему.

— Какъ же вы вздумали поступить въ прогимназію?—обратился я къ дочери.

Священникъ и учительница наша ей посовѣтовали. Въ сельской школѣ она очень хорошо училась и пожелала продолжать образованіе, отвѣтилъ вмѣсто дочери ея отецъ.

— Чѣмъ же вы теперь занимаетесь?.

— Хожу въ одну школу на практику.

— Далеко отсюда?

— Версть 10 будетъ—это въ Оерапонтовѣ, но я живу въ деревнѣ у тетки, верстахъ въ трехъ отъ школы, которую и посѣщаю каждый день.

Мнѣ стало жаль этого еще ребенка, въ зимнее время, иногда и въ непогодь, ежедневно ходившую пѣшкомъ за 3 версты, при чемъ дѣвушка, конечно, не получала за это ни гроша.

Да и въ будущемъ, по окончаніи года практики, ей ничто не улыбалось.

Чтобы получить званіе учительницы, нужно ѣхать за 800 версть въ Новгородъ на курсы, а средствъ для этого не имѣется. Дѣвушка сознавала видимо свое безвыходное положеніе, и я оставилъ ее своими разспросами въ покоѣ, и перевелъ разговоръ на другіе вопросы крестьянской жизни. Въ концѣ бесѣды я снова обратился къ родителямъ.

— А что—довольны вы, что дочь ваша окончила прогимназію?

— Не знаемъ, какъ и что вамъ сказать, батюшка. Что она выучилась, это намъ пріятно, но вотъ вопросъ: что изъ нея выйдетъ-то?.

— Какъ что, сказалъ я, да учительница и, можетъ быть, хорошая.

— Нѣтъ, до этого очень далеко, да и средствъ у насъ нѣту, а на казенный счетъ ее едва-ли примутъ на курсы-то. Да и какая намъ отъ нея польза будетъ, если она и поступитъ учительницей.

Сами знаете, какое жалованье получаютъ у насъ учитель-

ницы, особенно окончившія только прогимназію. Вѣдь кромѣ того и мѣста-то учительницы не даютъ, а служи помощницей за 10—12 рублей въ мѣсяцъ. Вотъ и живи: за квартиру заплати, за содержаніе отдай, платьишко сшей, — смотришь, ничего и не осталось.

Какъ я ни старался доказать пользу ученія, т. е. народнаго образованія, мать дѣвушки не соглашалась со мной.

— Оно для другихъ можетъ быть и полезно; пусть учатся церковницы (изъ духовенства) или городскія барышни: имъ это идетъ, а намъ въ деревнѣ это ни къ чему. По моему вотъ бы что лучше сдѣлать: поучить грамотѣ немного, а потомъ отправить въ такія училища, гдѣ могли бы научиться хозяйству. А то посмотрите: вѣдь у кого и есть — изъ чего, такъ не умѣютъ состряпать, а ужъ на счетъ другого по хозяйству, то и рѣчи не заводи. Вѣдь намъ толкомъ грибовъ и тѣхъ не посолить; все выходятъ какіе то черные и, вмѣсто соленыхъ, горькіе. Никакихъ овощей, кромѣ рѣпы, мы выростить не умѣемъ; да и рѣпу-то садимъ наавось: что Богъ дастъ. Вотъ если бы, продолжала мать, въ школахъ хозяйству учили, то другое дѣло, а то посмотри: дѣвку-то чему научили? Ни рыба, ни мясо! — Ужъ съ замѣтнымъ раздраженіемъ прибавила мать. То, что мы то плохо знаемъ, она и этого не знаетъ. До учительницы далеко, да если и будетъ, то какая намъ-то отъ этого польза?

Въ продолженіе этого разговора отецъ не вмѣшивался въ разговоръ и угрюмо молчалъ, а дѣвушка плакала.

Мнѣ невыносимо тяжело было видѣть все это, и я постарался какъ нибудь утѣшить ее: я сказалъ, что при Терапонтовѣ монастырѣ предполагается, какъ слышно, открыть хозяйственную школу для деревенскихъ дѣвушекъ.

Дай то Богъ! — сказала женщина.

При прощаньи съ семьей я спросилъ дѣвушку.

— А что у васъ-то есть желаніе учиться далѣе?

Дѣвушка взглянула на меня, и слезы у нея крупными каплями потекли изъ глазъ.

— Не знаю, что вамъ, батюшка, и сказать: охота учиться у меня есть, да что толку то выйдетъ. Отъ одного берега я оттолкнулась, къ другому не прибилась. По домашнему обиходу я ничего не сумбю, а у мамы сколько работы-то? Семейство большое; дѣти малъ-мала меньше, а я вмѣсто того, чтобы помогать мамѣ— то, ухожу на практику. Хотя бы въ монастыряхъ женскихъ открыли сельско-хозяйственныя школы, тогда для насъ было-бы полезнѣе.

Грустно и тяжело было разставаться съ родителями, въ особенности жалко было дѣвушку, а помочь нечѣмъ.

Я могъ бы привести массу аналогичныхъ жалобъ крестьянъ на то, что земскія и церковно-приходскія школы положительно не приносятъ существенной пользы въ крестьянскомъ быту. Въ нихъ дѣти научаются только писать и читать, а знаній по хозяйству въ этихъ школахъ не дается. Поэтому весьма понятно, что крестьяне относятся къ школь весьма равнодушно, а старики даже враждебно.

Я увѣренъ, что когда народная школа будетъ давать дѣтямъ знанія по хозяйству и ремесламъ, то крестьяне сочувственно будутъ относиться къ нимъ и не будутъ смотрѣть на школу, какъ на что то не необходимое въ жизни. Тогда на вопросъ— учиться-ли у тебя сынъ? не будутъ получаться такого рода отвѣты: „учится, пусть потѣшится, побѣгаетъ (въ школу) зиму другую чѣмъ шалить; все равно дома дѣлать нечего“.

Вопросъ, какъ поставить народное образование съ пользой для народа, весьма серьезень и сложенъ, а потому правительство по всей вѣроятности не рѣшится помимо Государственной Думы выработать проектъ народной школы и провести его въ жизнь. Вообще желательно, чтобы въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ участвовали-бы люди заинтересованные и лично близко знакомые съ насущными потребностями народа.

Школа должна вносить въ жизнь сначала тѣ знанія, которыя необходимы въ крестьянствѣ и безъ которыхъ никакое „ученье грамотѣ“ не подыметъ народного хозяйства, а слѣдовательно и его благосостоянія.

Въ настоящее тяжелое время, созданное вѣками народнаго безправія, образованіе не только не идетъ впередъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже регрессируетъ. Въ то самое время, когда говорится о всеобщемъ обученіи, а слѣдовательно и объ увеличеніи школъ, въ Новгородѣ земское собраніе въ январѣ 1906 г. постановило закрыть существовавшую много лѣтъ Григоровскую сельско-хозяйственную школу 1-го разряда близъ Новгорода. Причина закрытія — безденежье.

По той же причинѣ на педагогическіе женскіе курсы въ Новгородѣ въ 1906 году изъ пріѣхавшихъ поступить 78 дѣвушекъ принято только 18!..

Въ тоже самое время въ Череповецъ пріѣхало желающихъ поступить въ учительскую семинарію 145 человекъ, а принято только 35-ть, и не потому, что не сдали экзаменовъ, а потому, что вакансій нѣтъ. Остальные сто человекъ за бортомъ! Что они будутъ дѣлать? Вотъ вопросъ. Къ чему они приложатъ свои познанія?

Положимъ — человекъ четыре или пять поступили къ намъ въ монастырь изъ двухъ-классныхъ министерскихъ и двухъ-классныхъ церковно-приходскихъ училищъ. Но что ожидаетъ ихъ въ будущемъ?

Не будутъ ли они въ скоромъ времени, — подобно другимъ, поступающимъ въ монастырь, молодымъ людямъ — босяками — зимоторами. Они рады, что ихъ приняли въ монастырь; помѣщеніе и пища готовы, а дома голодь.

Вмѣсто развитія грустная картина запустѣнія усиливается съ каждымъ днемъ. („Вѣстникъ Новг. Земства“).

Иеромонахъ Антоній

Д в а п и с ь м а.

(Изъ воспоминаній).

Разбирая свой старый книжный хламъ, я нашель двѣ рукописи. По содержанию своему онѣ много напоминаютъ нынѣшнее настроеніе, и потому я рѣшаюсь познакомить съ ними читателей. Это — два письма.

Авторъ перваго—воспитанникъ одной изъ восточныхъ семинарій, а втораго—окончившая курсъ средней женской школы съ правомъ „сельской учительницы“. Привожу ихъ буквально, не измѣняя орфографіи и опуская лишь тѣ мѣста, которыя совершенно не нужны.—Семинаристъ пишетъ:

„Теперь я задался одной только цѣлью: окончить семинарію и больше ничего. Главное, окончивъ ее, буду имѣть вѣрный кусокъ хлѣба и вѣрную поддержку для своихъ братьевъ малышей. Впрочемъ будущее само себя покажетъ и объ этомъ врядъ-ли нужно говорить хотя дѣло не за горами.“

Что касается нашей семинарской жизни, то она ничего особеннаго не представляетъ. Жизнь идетъ, можно сказать, нормально, хотя нѣкоторыя отступленія и были. Отступленія не важныя, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствующія о вліяніи, почти угасающемъ, „прежнихъ дней“. Эти отступленія слѣдующія: безобразное, иногда только, поведеніе воспитанниковъ въ церкви, антагонизмъ между воспитанниками и преподавателями, особенно же съ преподавателями богословскихъ предметовъ въ старшихъ 3-хъ классахъ, нежелательныя и осуждающія насъ же самихъ классныя демонстраціи и ко всему этому нужно еще добавить непристойныя кутежи и азартныя карточныя игры, что уже вошло, кажется, у семинаристовъ въ привычку, конечно, не у всѣхъ однако. Есть, и не мало такихъ, которые добросовѣстно относятся къ своимъ обязанностямъ, вполне оправдывающимъ человѣческое достоинство. Въ большинствѣ же въ нашихъ семинаристахъ нѣтъ даже элементарнаго чувства порядочности и тѣмъ болѣе сознанія своего собственнаго достоинства. Печальную картину разложенія представляетъ изъ себя наша духовная школа. Сравнимъ между собой современнаго семинариста и семинариста лѣтъ десять тому назадъ. Прежній семинаристъ былъ упорно трудолюбивъ, вслѣдствіе чего богословски и философски образованъ; нынѣшній же—не предвѣщающій ничего хорошаго для общества—фантазеръ. Современный семинаристъ уже не на томъ умственномъ уровнѣ, какъ прежній. Нашъ семинаристъ болѣе занятъ концертами, театрами, различными вечерами да пустыми размышленіями о барышняхъ, а не наукой. Что для насъ наука, а особенно богословская!? Зачѣмъ она нужна намъ!? Есть-ли въ ней чтонибудь такое, что бы свидѣтельствовало о присутствіи для насъ жизненности, или, какъ принято у многихъ выражаться, реальности. О! Нѣтъ! Мы люди живые: намъ нужна дѣйствительная жизнь, которая представляется особенно рельефно, по нашему мнѣнію, въ театральныхъ представленіяхъ и другихъ занятіяхъ подобнаго рода. Печально видѣть нравственно и умственно оупѣвшаго юношу, который тѣмъ не менѣе, желая какимъ нибудь образомъ сохранить лучшее о себѣ общественное мнѣніе, кричитъ во все горло о своихъ правахъ... Повѣрь! Не многіе способны критически отнестись къ своимъ поступкамъ, различнымъ желаніямъ и тѣмъ болѣе насущнымъ потребностямъ нашей жизни. Не многіе сознаютъ все то, о чемъ они такъ громко шумятъ. Глубоко сожалью, что въ воспитан-

никахъ упало элементарное чувство порядочности и стремленіе къ поднятію своего человѣческаго достоинства, выражающагося въ добрыхъ высокихъ нравственныхъ, главнымъ образомъ, и умственныхъ поступкахъ человѣка. Такова наша семинарская бурсацкая жизнь“!

— Авторъ втораго письма—бывшая воспитанница. Она тогда только что окончила свою „среднюю школу“ и вступила, такъ сказать, на порогъ самостоятельной жизни. И вотъ тѣ впечатлѣнія, которыя она испытывала „на порогѣ жизни“... „Теперь возникаетъ вопросъ: а что я сдѣлала за это (вакатное) время? И къ великому своему стыду должна сказать: *ничего*. Вначалѣ я чувствовала себя бодро, питая надежду на новую жизнь, на трудъ среди малыхъ братій, но... Стоило сходить къ инспектору (наблюдателю), который одной своей фразой: „мѣсть нѣтъ и не будетъ“—убилъ во мнѣ все. Конечно, падать духомъ передъ такими мелочами не приличествуетъ здраво мыслящему человѣку, но окружающая меня среда убиваетъ во мнѣ все. Умъ и сердце стремятся впередъ, потому что въ нихъ много силы, надежды на эти силы, а тутъ кругомъ гнилье, рухлядь, которые мнѣ говорятъ: „что ты очень то унываешь, или тебѣ жить плохо и негдѣ“. Жить, вязать кружева, раздѣлять буржуазные взгляды этой рухляди?! Нѣтъ! И тысячу разъ—нѣтъ! Я такъ жить не могу. Они хотятъ сдѣлать изъ меня провинціальную барышню. Нѣтъ,—я скорѣе погибну, кану въ вѣчность, чѣмъ подойду подъ ихъ мѣрку! Мнѣ душно!... Мнѣ нуженъ свѣжій, живой воздухъ, а они мнѣ предлагаютъ камень вмѣсто хлѣба и змію вмѣсто рыбы, отлично видя, что я давлюсь ими. Я не въ правѣ обвинять ихъ, но всегда, находя причину своего ненормальнаго положенія, я именно останавливаюсь тутъ. Я сейчасъ больна, а больной всегда ищетъ причину болѣзни и исходъ изъ нея. Причинъ у меня много, а исхода ни одного. Зачѣмъ же тогда жить?! Неужели только для того, чтобы сознавать свое ничтожество? Самое лучшее—уничтожить себя... Это единственная мысль, которая успокаиваетъ меня... Я измучилась! Силь больше нѣтъ для борьбы съ *ничтожествомъ*. Около меня нѣтъ живой рѣчи, нѣтъ живого человѣка. Я знаю, что своимъ письмомъ я наведу уныніе.. Простите меня!.. Мнѣ будто стало легче послѣ этихъ строкъ. Со мной все это скоро пройдетъ. Подобныя настроенія находятъ на меня какъ ураганы“... Въ настоящее время авторъ послѣдняго письма состоитъ учительницей въ глухой деревушкѣ, борется съ нравственнымъ и физическимъ голодомъ своихъ „малыхъ братій“, хозяйственную часть школы содержитъ на свои средства изъ своего учительскаго жалованія (Общество обязалось уплатить ей ея расходы на содержаніе школы въ урожайный годъ.) Недавно я получилъ отъ нея письмо, уже въ другомъ тонѣ: „Люблю я свою деревушку!... Дорога она мнѣ, и скоро я съ ней не разстанусь“...

Свящ. Г.

Библиотека священника.

Протопр. *И. Л. Янышевъ*. «Православно-христіанское ученіе о нравственности». С-Петербургъ. 1906 г. I—XII+I—462 стр. ц. 2 р. 50 к. съ перес. 3 руб.

Съ чувствомъ глубокой благодарности должно быть привѣтствуемо это новое изданіе лекцій бывшаго профессора нравственнаго богословія, напечатанныхъ впервые въ «Прав. Обозр.» за 1886 г. и (въ отдѣльныхъ оттискахъ) скоро ставшихъ библиографическою рѣдкостью. По научнымъ достоинствамъ — оригинальности, силѣ, точности и ясности мысли, по глубинѣ философско-психологич. анализа „Православ. — христіанское ученіе о нравственности“ является единственною въ своемъ родѣ системою христіанскаго нравственнаго богословія, а по своей жизненности, обще-доступности оно вполне отвѣчаетъ и запросамъ обыкновенной читающей публики. За исключеніемъ отдѣла науки, извѣстнаго подъ именемъ аскетики, всесторонне разработаннаго подъ руководствомъ святоотеческихъ твореній покойнымъ еп. Теофаномъ, нѣтъ почти ни одного вопроса изъ системы христіанскаго нравоученія, который бы не былъ рѣшенъ въ лекціяхъ о. *И. Янышева* ясно, точно, глубоко, оригинально и при томъ такъ окончательно рѣшенъ, что дальнѣйшее выясненіе внутренней стороны нравственности должно было и могло состоять только въ развитіи основныхъ мыслей этого рѣшенія.

Совершенно справедливо полагая, что безъ всесторонняго уясненія и точнаго опредѣленія основныхъ нравственныхъ понятій „нельзя сдѣлать ни одного шагу въ ученіи о христіанской нравственности“, авторъ обратилъ на это уясненіе и опредѣленіе особенное вниманіе. Въ основу же всего изслѣдованія онъ положилъ одну идею — идею верховнаго блага человѣка, какъ первоосновы и конечной цѣли его существованія. Результаты получились безпримѣрные. Опредѣленія нравственныхъ понятій въ „Православно-христіанскомъ ученіи о нравственности“ являются образцовыми по своей удивительной точности, краткости и выразительности; а одна идея, строго обдуманная и послѣдовательно проведенная въ системѣ, сообщаетъ ей замѣчательную естественность, стройность и выдержанность плана.

По заявленію самого автора, въ его системѣ „православно — христіанскаго ученія о нравственности“ мы имѣемъ дѣло съ первой попыткой въ нашей литературѣ объяснить понятіе о нравственности вообще, всѣхъ элементовъ, входящихъ въ это универсальное понятіе, дать, по возможности, болѣе или менѣе ясное и точное опредѣленіе, намѣтить ихъ взаимную психологич. или логическую связь и, такимъ путемъ выяснивъ нравственное достоинство и назначеніе чело-вѣч. природы, опредѣлить верховное благо чело-вѣка, какъ оно осуществляется спасеніемъ именно во Христѣ. А для этой послѣдней цѣли опять впервые сдѣлана попытка опредѣлить и поставить во взаимную связь всѣ частные моменты спасенія—этого сложнаго жизненнаго процесса и такимъ образомъ уяснить, въ чемъ же собственно состоитъ это наше спасеніе или, что то же, весь смыслъ и все верховное благо христіанской жизни (VI стр). Соответственно этому чтенія о христіанской нравственности распа-даются на введеніе (гдѣ выясняется „недостатокъ опредѣлительности въ различныхъ названіяхъ науки“, дается понятіе о нравственности и о наукѣ Нравств.-Богословія) и три части: первую — о нравственности вообще (о всѣхъ существенныхъ и естественныхъ силахъ, свойствахъ и явленіяхъ нравствен. жизни), вторую—о нравственности христіанской, какъ внутреннемъ настроеніи (съ выясненіемъ трехъ основныхъ пунктовъ—I поврежденія нравствен-ной природы чело-вѣка въ паденіи, II объективнаго спасенія чело-вѣка Богочело-вѣкомъ Іисусомъ Христомъ, III объективно-субъективнаго спасенія чело-вѣка) и третью—о выраженіи этого настроенія въ формахъ внѣшней христіанской жизни. Изъ нихъ автору удалось выполнить только первыя двѣ, наиболѣе суще-ственные и основныя, дающія, нужно сказать, прочное, опредѣ-ленное руководство для оцѣнки достоинства и внѣшнихъ обнару-женій нормально-нравственной жизни. Въ такія рамки, естественно намѣчаемая опредѣленіемъ науки, какъ православно-христіанскаго нравств. богословія и задачей ея—дать отвѣтъ на вопросъ, что есть христіанская нравственность (въ отличіе отъ нехристіанской и инославной), а слѣдовательно, и нравственность вообще (въ отличіе

отъ безнравственности); въ эти то рамки авторомъ и включены всѣ частныя пункты, всѣ вопросы изъ системы христіанской морали. Наибольше обстоятельное, оригинальное и интересное уясненіе получили во введеніи— „этимологическое понятіе о нравственности“ въ 1 части— формальная сторона нравственности съ ея отдѣльными моментами: нравственною потребностью, нравственнымъ чувствомъ (нрав. закономъ), нравственною свободою, чувствомъ долга, совѣстью, нравств. характеромъ, и „матеріальная“, выражающаяся съ одной стороны въ господствѣ челоуѣка, какъ разумно -- свободнаго существа надъ тѣлесными потребностями и внѣшней природой (аскетическія добродѣтели — мудрость, трудолюбіе, воздержаніе, мужество), съ другой—въ любви, какъ основѣ правовыхъ формъ общежитія (общежительныя добродѣтели — уваженіе къ челоуѣку, т. е. искренность, справедливость, благожелательство въ видѣ состраданія, великодушія и пр.). Во 2 части тѣми же качествами отличается ученіе о нравственномъ состояніи падшаго челоуѣчества (переходъ къ ученію о нравственности собственно христіанской), о спасеніи, какъ возстановленіи самодѣятельности челоуѣка и такого нравственнаго настроенія, которое вело бы его къ блаженной жизни, о земной жизни Спасителя, какъ образцѣ челоуѣческой нравственности, о благодати, объ обращеніи челоуѣка, о возрожденіи, о возрастаніи христ. жизни, о предѣлахъ христіан. нравствен. развитія. Всѣ эти нравственныя понятія, всѣ эти пункты христіанскаго вѣроученія выясняются при посредствѣ данныхъ Слова Божія, при пособіи тонкаго и глубокаго философско-психологич. анализа, съ попутной критикой частныхъ философско-богословскихъ мнѣній, критикой краткой, но очень мѣткой и основательной. Въ результатѣ каждый отдѣлъ строго продуманной и стройной системы является вполне законченнымъ, цѣльнымъ и обстоятельнымъ научнымъ трактатомъ съ замѣчательно точно и ясно формулированными тезисами, опредѣленно намѣчающими рѣшеніе и всѣхъ соприкосновенныхъ частныхъ вопросовъ. Янышевскія опредѣленія нравственности, нравственнаго чувства, нравственнаго закона, янышевское пониманіе христіанской морали, какъ морали аскетической по своему

существо, по существу и всецѣло обязательной для каждаго чело-
 вѣка (вопросъ о такъ называемыхъ адіафорахъ и коллизіи обязан-
 ностей) надолго, надолго вытѣснили въ наукѣ всякія другія, ра-
 зумѣется, въ наукѣ строго христіанскаго направленія. А такіе
 трактаты, какъ о совѣсти, о нравств. свободѣ, о благодати, (о
 труднѣйшихъ, важнѣйшихъ и самыхъ неразработанныхъ предме-
 тахъ), безъ преувеличенія можно сказать, являются славой, укра-
 шеніемъ русской богословской науки.

Что высказанная выше мысль о такой или иной зависимости
 отъ капитальнаго труда о. І. Янышева всей почти литературы
 послѣднихъ десятилѣтій по даннымъ вопросамъ не голословна, что
 всѣ дальнѣйшіе изслѣдователи дѣйствительно могли только про-
 должать блистательно начатое дѣло, это наглядно доказывается
 настоящимъ изданіемъ чтеній о христіанской нравственности. Въ
 этомъ изданіи текстъ лекцій оставленъ безъ измѣненій, но въ под-
 строчникѣ къ нему сдѣлано много весьма цѣнныхъ и любопытныхъ
 замѣчаній по поводу позднѣйшихъ трудовъ и статей, касающихся
 вопросовъ христіанской нравственности. Слѣдя за тѣмъ, въ ка-
 комъ направленіи совершается движеніе русской литературы по
 вопросу о нравственности, серьезный и осторожный маститый уче-
 ный задался цѣлью отмѣтить для себя все, что могло бы слу-
 жить къ исправленію или оправданію тѣхъ „особенностей“, какія
 онъ впервые допустилъ въ своихъ лекціяхъ и которыя не совпа-
 дали съ обычными пріемами и воззрѣніями тогдашней богословской
 и не богословской литературы по данному вопросу. И что же оказывается?
 Все, что написано въ области нравственнаго богословія наиболѣе инте-
 реснаго, живого, что встрѣтило сочувственные отзывы серьезной крити-
 ки, все это стоитъ въ самой тѣсной связи съ „Православно-христіан.
 ученіемъ о нравственности“. Оказывается, пониманіе и рѣшеніе
 вопросовъ нравственности въ литературѣ сдѣлало весьма значи-
 тельные успѣхи, но большею частью въ полной гармоніи съ на-
 правленіемъ лекцій о. І. Янышева. Авторъ съ достоинствомъ и
 полною удовлетворенностью отмѣчаетъ это неоднократно. Указывая
 такимъ образомъ литературу позднѣйшаго времени, имѣющую бли-

жайшее отношеніе къ тому или другому параграфу лекцій авторъ даетъ въ своемъ изданіи полезный библиографическій справочникъ, а мѣткими и глубокомысленными замѣчаніями по поводу этой литературы онъ помогаетъ читателю разобратъся въ ней. Длинные періоды рѣчи автора мѣстами, пожалуй, могутъ нѣсколько затруднить читателя, въ общемъ же языкъ лекцій ясный, сжатый и точный.

Въ настоящее время, когда интересъ къ вопросамъ о нравственности значительно возбужденъ и когда книжный рынокъ представляетъ крайне ненаучными, поверхностными переводными брошюрками, возвѣщающими „новое ученіе о нравственности“ (см. Ан. Менгеръ, перев. съ нѣм.), всестороннее и научное освѣщеніе „старого“ христіанскаго ученія о нравственности особенно умѣстно и второе изданіе капитальнѣйшаго произведенія о. І. Л. Янышева, повторяемъ, должно быть привѣтствуемо съ чувствомъ глубокой признательности автору. Съ внѣшней стороны книга издана прекрасно

Апологетическія статьи и книги на современныя темы.

Прот. Н. Стеллецкій „Соціализмъ, его исторія и критич. оцѣнка съ христіан. точки зрѣнія“. А. Генцъ „Соціализмъ (популярный критическій очеркъ, „съ предисловіемъ Л. Тихомирова“. Москва 1906 г., ц. 1 р. 20 к.), а также—проф. Ан. Л. Болье „Христіанство и демократія. Христіанство и Соціализмъ“ (перев. С. Троицкаго СПБ., 1906 г., ц. 20 к.). свящ. І. Галахова „Соціалистическія утопіи 19 в. и христіанскія начала человѣческой жизни“ (Харьк., 1902 г.: ц. 30 к.); еп. Платона «Христіанство и соціализмъ», Д. А. Н. «Нищета и богатство по ученію Спасителя» („Вѣра и церковь“—1900 г. № 7),—проф. Б. Григорьева «Разборъ мнѣній представителей современнаго соціализма о происхожденіи христіанства» («Правосл. Собес.» 1903 г. № 2),—проф. прот. А. Иванцова-Платонова «Христіанское ученіе о любви къ человечеству сравнительно съ крайностями ученій соціалистическихъ» (Москва, 1884 г.),—о. А. Полозова „Экономическій матеріализмъ и религія“; прот. І. Восторгова «Христіанство и соціализмъ»; А. Тихомирова «Демократія матеріальная и соціальная» (Москва. 1886 г.), Н. Розанова «Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе»; проф. І. Татарскаго „Космополитизмъ, какъ одно изъ началъ современности“; проф. В. Со-

колова «Современное папство и социальный вопрос» («Богосл. Вѣстн.» 1904 г., июнь),—о. Хойнацкого «Коммунизмъ, его исторія, возрѣнія и задачи» („Христ. Чтеніе“ 1879 г. ч. 1), В. Фармаковскаго „Коммунизмъ и христіанская любовь“. «Невѣріе и социализмъ» («Христ. Чтен.» 1875 г., ч. II),—архіеп. харьк. Амвросія: «О павперизмѣ», «О неравенствѣ состояній», его-же «О правѣ собственности по ученію христіанскому»; Надеждина „Христіанство и социализмъ“ („Страна“ 1870 г.), о. Матвѣевскаго—о социализмѣ («Страна». 1867 г.),—С. П. о „мнимомъ коммунизмѣ въ древней іерус. церкви“ („Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.“ 1880 г.).—г. Родесскаго «Коммунизмъ и христіанская любовь» («Стран. 1870 г.),—статьи проф. прот. Е. П. Аквилонова (въ «Церк. Вѣстн.») и другихъ лицъ (ibid), въ Церк. Голосѣ, въ «Ц. Общ. Жизни», особенно въ Церк. Вѣдомостяхъ“...),—брошюра Л. З. Кунцевича выясняетъ вопросъ о социализмѣ и христіанствѣ; она только что появилась. Книги: «Пибоди «Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ» (о ней отзывъ въ „Риж. Е. Вѣдомост.“ № 23 отъ 1 дек.) О. прот. І. Петропавловскаго «Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія“: Общеніе имуществъ (мнимый коммунизмъ въ древней церкви“) и проч. Брошюра Рихтера «Соціалъ-демократическія картинки будущаго» (Сиб. 1906 г.). Статья въ Странникѣ (октябрь, 1906 г.): «Десятословіе и социалъ-демократическая мораль» (1—33 стр.), гдѣ ясно и опредѣленно выясняется отношеніе послѣдней къ откровенному нравоученію и предлагается нѣкоторая критическая оцѣнка материалистической этики. Кроме того, „наука и библия“, соч. Иванова.

Адресъ для выписки: Петербургъ, Невскій 119, книжн. магаз. «Вѣра и знаніе». Цѣна съ перес. 1 р. 80 к.

Пибоди, Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ. Цѣна 1 р. 65 к. съ пересылкой.

Пфенигсдорфъ. І. Христосъ въ современной жизни. Ц. съ перес. 2 руб.

Объ книги выписывать по адресу: Москва, духовная семинарія, преподавателю Никитскому.

Христіанство и социализмъ. Цѣна съ перес. 50 в.

Адресъ: Москва. Епархіальный домъ. Книжный магазинъ.

Муретовъ. Жизнь Христа. Ренана. Критика. Цѣна съ перес. 1 р. 80 к.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губ. Духовная академія. Редакція «Богословскаго Вѣстника».

Генрихъ Друмондъ. Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. Цѣна съ перес. 2 руб.

Адресъ: Москва, книжн. магаз. Сытина, Николаевская улица.

Буткевичъ. Жизнь Христа Ревана. Критика.

Его же. Чудеса. Объ кв. съ перес. 1 р. 5

Адресъ для выписки: Петербургъ, Невскій, 119.

Книжный магазинъ «Вѣра и Знаніе».

Церковная жизнь.

Продолжаемъ печальныйъ мартирологъ „на брани убиенныхъ,“ — погибшихъ во время революціи духовныхъ лицъ въ разныхъ концахъ нашего отечества.

Въ пог. Дубкахъ, Островскаго уѣзда, Псковской губерніи, доживалъ послѣдніе земные дни о. Іоаннъ Овсянкинъ и ожидалъ себѣ мирной, безболѣзненной кончины. Но судьба готовила ему ужасную участь. 28-го января въ полдень онъ совершилъ въ храмѣ вѣнчаніе, и, послѣ отъѣзда свадебнаго поѣзда, направился домой. Неожиданно на старца, вблизи собственнаго дома, напало нѣсколько злоумышленниковъ и стали наносить какимъ-то тупымъ орудіемъ (гирей или „шкворнемъ“) удары въ голову. О. Іоаннъ упалъ, весь обливаясь кровью. Откуда явились злодѣи и куда скрылись, никто не видалъ. Церковный сторожъ, нѣсколько позже вышедшій изъ церкви, нашель своего батюшку на снѣгу плавающимъ въ крови и немедленно о случившемся сообщилъ домашнимъ священника. Въ безпамятствѣ о. Овсянкинъ былъ перенесенъ домой. У него оказался проломленнымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ черепъ и поврежденными глаза. Два дня о. Іоаннъ находился въ состояніи тяжелой агоніи. Передъ смертью, придя въ сознаніе, старецъ на вопросы окружающихъ успѣлъ лишь подтвердить, что онъ убитъ, но не могъ сказать — кѣмъ. На третій день ужасныхъ страданій о. Іоаннъ умеръ. („Псков. Еп. Вѣд.“)

Не менѣе трагична кончина другого духовнаго лица, получившаго смертельныя раны при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей.

20 февраля на эконома Оренбургской дух. семинаріи о. діакона Сергія Петровича Добролюбскаго, при его возвращеніи

въ 12 часовъ дня изъ казначейства съ полученнымъ для семинарской корпораціи жалованьемъ (свыше 1500 р.), было сдѣлано на площадкѣ черной лѣстницы, ведущей со двора въ экономскую квартиру, нападеніе тремя злоумышленниками. Случайно вышедшая на лѣстницу родственница одного изъ семинарскихъ служителей произвела среди грабителей переполохъ, и о. экономъ, вырвавшись отъ нихъ, подвальнымъ корридоромъ прибѣжалъ въ кухню при инспекторской квартирѣ, будучи тяжело раненъ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ спину. Не имѣя силъ подняться по лѣстницѣ въ квартиру инспектора, послалъ за нимъ бывшего въ кухнѣ служителя. Немедленно явились Ректоръ и Инспекторъ, которымъ о. экономъ и вручилъ въ цѣлости сумку съ деньгами. Выбѣжали на улицу семинаристы и служителя, но злоумышленники уже скрылись. Къ раненому былъ приглашенъ врачъ, который рану призналъ смертельной. Въ полномъ сознаніи о. экономъ исповѣданъ и приобщенъ Св. Таинъ семинарскимъ духовникомъ, причемъ заявилъ, что нападавшіе на него злодѣи ему совершенно неизвѣстны. Въ часъ дня о. экономъ скончался. („Оренб. Еп. Вѣд.“).

Есть и еще одна „кончина“, которую отмѣчаетъ духовная печать за послѣдніе дни. Это — кончина коллективная, кончина русской духовной школы.

Мы переживаемъ глубоко трагическій моментъ, — пишутъ Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости, — присутствуемъ при смерти нашей школы — духовной матери. И это событіе ничѣмъ не отвратимо. Можетъ быть, позовутъ какихъ либо врачей, пропишутъ новыя лѣкарства, сдѣлаютъ перестановки въ комнатѣ умирающей, продлятъ ея жизнь на одинъ — другой десятокъ лѣтъ, но все равно: смерть близка, неизбежна. Духовная, общеобразовательная и вмѣстѣ пастырская школа, какъ — никакъ воспитавшая и образовавшая сотни тысячъ людей, цѣлый рядъ поколѣній, нерѣдко очень видныхъ дѣятелей, умираетъ, — за неимѣніемъ средствъ жить, умираетъ потому, что современное демократическое движеніе, стремящееся преобразовать нашу родину на началахъ равен-

ства и справедливости, какъ оно повимаетъ эту справедливость, не желаетъ дать и не дастъ какихъ-либо привилегій одному сословію надъ другимъ.. Да, духовная школа] не хворааетъ, а умираетъ потому, что жила несправедливо, въ пользу лишь одного сословія, создавъ изъ духовенства касту; что брала средства у всего народа, а отдавала ихъ одному сословію. Умираетъ наша школа и, рано или поздно, но умретъ несомнѣнно... У постели умирающей не лучше ли прекратить брань, сыплящуюся на эту умирающую со всѣхъ сторонъ...

Однакожь, нельзя не признать, что умирающая школа ведетъ себя весьма неспокойно, и если хранятъ и будутъ хранить молчаніе тѣ, кто по обязанностямъ службы своей долженъ наблюдать ея послѣднюю агонію, то не молчитъ она сама, — умираетъ съ неистовствами.

Въ нижнемъ корридорѣ зданія Московской семинаріи на дняхъ произошелъ оглушительный взрывъ, вызвавшій настолько сильное сотрясеніе воздуха, что въ комнатѣ, отстоящей на 30 шаговъ отъ мѣста взрыва, большіе, тяжелые шкафы съ платьемъ воспитанниковъ были сдвинуты съ мѣста и наклонились. По разслѣдованію оказалось, что въ печку былъ спрятанъ большой разрушительной силы снарядъ, который и взорвался, когда печь была затоплена. Къ счастью, въ моментъ взрыва никого вблизи изъ людей не было, такъ что пострадавшихъ не оказалось. Произведенное дознаніе пока не обнаружило виновныхъ (Биржев. Вѣд.).

Это, конечно, крайнее обнаруженіе агоніи, но не далеки отъ нея и тѣ явленія, которыя въ жизни школы проходятъ безъ револьвера и бомбы. Лѣтопись высшихъ духовно-учебныхъ заведеній гласитъ слѣдующее:

На собраніи студентовъ Кіевской академіи по поводу избранія ректора академіи епископа Платона депутатомъ въ Думу принята слѣдующая резолюція: „Мы сожалѣемъ, что этимъ избраніемъ лишній разъ подчеркнута наличность анти-общественныхъ силъ въ русскомъ народѣ. Монахъ-администраторъ, являющійся проводникомъ бюрократическихъ тенденцій, реакціонеръ по убѣж-

деніямъ, епископъ Платонъ будетъ тормозить своимъ участіемъ въ Думѣ раскрѣпощеніе народа“... (Русск. Вѣд.).

Въ Петербургской академіи указъ изъ Синода, запрещающій студенческія организаціи въ петербургской академіи, вызвалъ рѣзкое раздѣленіе студентовъ на двѣ группы. Въ этомъ отношеніи характерна резолюція сходки первокурсниковъ созванной 7 февраля для разрѣшенія вопроса объ отношеніи къ „академистамъ“. Резолюція заключается въ слѣдующемъ: „въ виду постановленія общестуденческой сходки отъ 3 февраля, по которой такъ называемая партія академистовъ лишается права голосовать на общестуденческихъ организаціяхъ, сходка студентовъ 1 курса по отношенію къ „академистамъ“ своего курса постановляетъ: 1) лишить ихъ права созывать курсовую сходку; 2) лишить ихъ права участія во всѣхъ курсовыхъ организаціяхъ (въ частности и въ изданіи лекцій); 3) лишить наконецъ ихъ выборнаго представительства, предоставивъ сноситься съ инспекціей и профессорами по своему усмотрѣнію, помимо курсового представительства (Новое Время).

Раздѣленіе среди студентовъ (дѣленіе на партіи) и въ отношеніяхъ между студентами и администраціей, — характеристика, которую даютъ студенты своему руководителю — епископу, — являются несомнѣннымъ показателемъ полнаго разложенія высшей духовной школы.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости пытаются указать причины этого затажного процесса и выяснить всю невозможность какихъ-бы-то ни было палліативныхъ мѣръ для ремонта „разваливашагося зданія“.

Духовная школа, — пишутъ они — развалилась отъ того, что въ ея основѣ всегда лежало зерно разложенія, отъ того что она служила двумъ господамъ: хотѣла и кандидатовъ священства приготовить и въ то же время на всякій случай приготовить людей къ университету; а въ послѣднее время хотѣла приготовить къ университету, а на всякій случай и къ пастырству. Семинарскія забастовки, революціонный разгулъ въ стѣнахъ пастырской шко-

лы, необычайные факты кощунства и святотатства—явились яркимъ выраженіемъ основной фальши школы. Это явленіе, показывающее, что учрежденіе, какъ пастырское, перестало существовать, — остался разлагающійся трупъ. Какъ же можно произвести реформу такой духовной школы? Предсоборное присутствіе разсмотрѣло два главныхъ мнѣнія по этому предмету. По одному—слѣдовало бы совсѣмъ поставить крестъ на наличной духовной школѣ и создать новый типъ пастырской школы. Но въ прежней школѣ воспитывались почти всѣ члены Предсоборнаго Присутствія, а для нихъ, какъ сыновъ этой школы, трудно было порвать кровную традицію, что и высказалъ Предсѣдатель Комиссіи, разсуждавшій о реформѣ духовной школы. Поэтому и рѣшено (пока временно) сохранить прежній типъ духовной школы—семинаріи. Того же требовали и духовная, особенно либеральная печать, болѣе всего настаивавшая на приравненіи общеобразовательнаго курса семинаріи къ гимназическому. А духовенство, на пастырскихъ собраніяхъ привѣтствовавшее семинарскія забастовки, не стѣснялось говорить о ненужности церковнаго режима въ пастырской школѣ и, напротивъ, о необходимости дарованія семинаристамъ возможныхъ правъ и льготъ при оставленіи ими духовнаго званія. Такъ создалось „мнѣніе большинства“, опредѣлившее новую реформу духовной школы. Въ сущности это вовсе не мнѣніе большинства, а только крикъ сословія, неспособнаго порвать съ вредной традиціей и видящаго въ духовной школѣ прежде всего свою привиллегію, а не общецерковное дѣло. Чтобы опредѣлить мнѣніе дѣйствительнаго большинства, нужно бы было произвести плебисцитъ по православнымъ приходамъ, нужно было бы спросить у вѣрующихъ православныхъ христіанъ, нужны ли имъ священники, стыдящіеся всего церковнаго, поступающіе въ священники только потому, что больше поступить некуда, но за то передовые въ политическомъ смыслѣ и прошедшіе какъ разъ тѣ науки, которыя проходятъ въ гимназіяхъ?

Но довольно, на этотъ разъ, печальныхъ явленій. Жизнь

не такъ безнадежна, чтобы она не могла порадовать взоръ наблюдателя свѣтлыми картинами. Созидательная работа идетъ не менѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ разрушительная, и это обстоятельство позволяетъ возлагать надежды на лучшее будущее.

Изъ числа свѣтлыхъ явленій за послѣдніе полмѣсяца заслуживаютъ вниманія заботы Пермскаго духовенства объ упорядоченіи богослуженія, учрежденіе религіозно—просвѣтительнаго общества въ Ригѣ, уфимскій съѣздъ законоучителей и открытіе бесплатной столовой при архіерейскомъ домѣ въ Петрозаводскѣ.

На *Пермскомъ* Епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ январѣ мѣсяцѣ сего года, заслушанъ докладъ комиссіи по вопросу о достиженіи однообразія въ отправленіи церковныхъ богослуженій и требъ. Въ своемъ докладѣ комиссія находитъ въ настоящее время совершенно невозможнымъ издавать типиконъ въ сокращенномъ видѣ, какъ того желали бы нѣкоторые изъ представителей епархіальнаго духовенства, такъ какъ съ введеніемъ новаго типикона произойдетъ большое разнообразіе при совершеніи церковныхъ богослуженій и требъ; въ нѣкоторыхъ церквахъ пришлось бы оставить то, что совершалось прежде, а въ другихъ, наоборотъ, вводить то, чего раньше не практиковалось. Введеніе новаго церковнаго устава нежелательно, кромѣ того, по соображеніямъ чисто миссіонерскимъ, а именно подобное нововведеніе дастъ раскольникамъ новый поводъ для укоризны православія въ своеволіи. Комиссія выразила лишь пожеланіе, чтобы новый членъ въ причтѣ не держался тѣхъ обычаевъ, къ коимъ онъ привыкъ въ мѣстѣ своего прежняго служенія, а неуклонно слѣдовалъ бы тѣмъ обычаямъ и порядкамъ, при отправленіи сказанныхъ богослуженій и требоисправленіяхъ, какіе (порядки) приняты въ этомъ приходѣ. Въ городахъ же и большихъ селахъ и заводахъ, гдѣ существуетъ нѣсколько храмовъ, слѣдуетъ пригласить духовенство къ единообразію въ отправленіи богослуженій. Такъ какъ теперь всѣ церковныя чинопослѣдованія утратили свою первоначальную норму и совершаются по большей части не по типикону, то комиссія выразила пожеланіе — поручить свѣду-

щому лицу составить брошюру, заключающую въ себѣ изложеніе всѣхъ существовавшихъ въ разное время обрядовъ и чинопослѣдованій, каковую брошюру издать на средства братства св. Стефана и разослать по всѣмъ церквамъ епархіи.

Въ *Рижской* епархіи религіозно-просвѣтительное общество при кафедрѣ рижскаго архіепископа постановило открыть въ текущ. г. для желающихъ бесплатныя богословскіе курсы. Ректоръ семинаріи и законоучители гимназій и реального училища будутъ читать по вторникамъ и пятницамъ по двѣ лекціи, въ 40 минутъ каждая. На курсахъ предложены будутъ слѣдующія чтенія изъ богословскихъ наукъ: а) по священному писанію — „изъяснительное чтеніе евангелія и апостольскихъ посланій“; б) изъ курса основнаго богословія (апологетики) — о религіи, ея происхожденіи, основныя истины религіи: бытіе Бога и безсмертіе души; исторически извѣстныя, естественныя религія Китая, Индіи, Персіи, Египта, Греціи и Рима; магометанство и ново-іудейство; в) изъ догматическаго богословія — ученіе о Богѣ, воплощеніе, искупленіе и нравственное ученіе христіанства. На курсы принимаются лица обоего пола, въ возрастѣ не моложе 16 лѣтъ, христіанскихъ исповѣданій, прошедшіе курсъ въ объемѣ четырехъ классовъ гимназій, реальныхъ и городскихъ училищъ. Допускаются на курсы, въ видѣ исключенія, лица, хотя и не получившія образованія, но интересующіяся богословскими вопросами и богословскими знаніями. Допускается запись по желанію слушателей на каждый предметъ въ отдѣльности. Испытаній экзаменаціонныхъ или какихъ либо семестровыхъ производится не будетъ.

Въ Уфѣ предположено созвать съѣздъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній. Къ обсужденію на съѣздѣ намѣчаются слѣдующіе вопросы:

1) Объемъ курса Закона Божія въ средней школѣ и распредѣленіе его по классамъ;

2) методъ, способы и пріемы преподаванія Закона Божія въ томъ или другомъ классѣ средней школы: не слѣдуетъ ли отмѣ-

нить экзамены, отмѣтки и обязательное заучиваніе въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія если не во всѣхъ классахъ, то хотя бы въ нѣкоторыхъ, не слѣдуетъ ли вести преподаваніе Закона Божія если не во всѣхъ, то хотя бы въ нѣкоторыхъ классахъ, въ формѣ бесѣдъ съ учащимися, конечно, по извѣстному плану, не стѣсняя, впрочемъ, законоучителя общеобязательной однообразной программой;

3) критическая оцѣнка существующихъ руководствъ и пособій по Закону Божію и выработка указаній, которыми должны бы руководствоваться составители учебниковъ по Закону Божію для среднихъ учебныхъ заведеній; желательно, чтобъ законоучители привезли съ собой для демонстрированія на съѣздѣ лучшія, по ихъ мнѣнію, руководства и пособия, появившіяся въ послѣдніе годы;

4) выработка списка книгъ и брошюръ религіозно-назидательнаго и апологетическаго характера для пополненія ученическихъ бібліотекъ, въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на учащихся и противодѣйствія тому зловредному вліянію, какое оказываютъ на молодежь книги Толстого, Ренана и разныя легальныя и нелегальныя книжки соціалистовъ и революціонеровъ; желательно, чтобы законоучители заранее составили и привезли на съѣздъ примѣрные списки назидательныхъ и апологетическихъ книгъ и брошюръ и даже, если можно, привезли таковыя книги на съѣздъ, чтобы познакомить съ ними своихъ товарищей по службѣ;

5) устройство и организація при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній законоучителя съ учащимися;

6) устройство и организація въ школахъ, подъ руководствомъ законоучителя, ученическихъ кружковъ съ образовательной и благотворительной цѣлями, напр. — кружокъ взаимопомощи, матеріальная помощь бѣднымъ товарищамъ и помощь слабымъ ученикамъ въ приготовленіи уроковъ, кружокъ борьбы нравственными мѣрами со школьными пороками (ложью, пьянствомъ, разнузданнымъ

поведеніємъ въ классѣ и на улицѣ), христіанско-образовательный кружокъ въ цѣляхъ оцѣнки явленій жизни и литературы съ релігіозной точки зрѣнія;

7) сужденіе по поводу заявленія нѣкоторыхъ родителей о необязательности изученія Закона Божія, посѣщенія богослуженія, общихъ утреннихъ молитвъ и говѣнія учащихся, со ссылкой на законъ о свободѣ совѣсти.

Въ *Петрозаводскѣ* открыта и функционируетъ при архіерейскомъ домѣ бесплатная столовая для бѣдныхъ. Помѣщеніе столовой во дворѣ архіерейскаго дома очень удобное. Разсчитано оно на 40 человѣкъ. Горячіе обѣды даются ежедневно въ 12 часовъ дня. На первый обѣдъ, 1 октября, явилось 33 человѣка. Въ числѣ прибывшихъ на бесплатный обѣдъ были и слѣпые, и хромые, и дряхлые, и малыя дѣти отъ 6-ти и 8-ми лѣтъ. Присутствіе малыхъ на обѣдѣ среди взрослыхъ и старцевъ было очень трогательно и невольно будило въ душѣ добрыя чувства любви къ ближнему. „Что другое, братіе, а покормить голоднаго нужно“, говорилъ Владыка. Среди обѣдавшихъ были и два учительскихъ семинариста, прибывшіе въ *Петрозаводскъ* изъ *Кирилловскаго уѣзда*. За неимѣніемъ средствъ, они и до сего времени кормились при архіерейскомъ домѣ. Первые же два мѣсяца существованія столовой показали, насколько нужда въ ней сильна была въ *Петрозаводскѣ*. Изъ помѣщеннаго въ „*Олон. Губ. Вѣд.*“ отчета о дѣятельности столовой за мѣсяць октябрь видно, что въ столовой, разсчитанной на 40 человѣкъ, ежедневно обѣдало 50 чел., иногда—60, 70, 80 и 90, такъ что за весь мѣсяць октябрь перебывало 2020 человѣкъ. Въ столовую приходили: слѣпые, хромые, безрукіе и по большей части малыя дѣти, въ числѣ коихъ оказались безграмотные школьнаго возраста. Такимъ дѣтямъ предложено было учиться въ образцовой школѣ, при духовной семинаріи, подлѣ архіерейскаго дома находящейся. Заявившія желаніе учиться грамотѣ дѣти, числомъ 10, теперь обучаются въ школѣ и каждодневно кормятся въ столовой.

Далѣе—обращаютъ на себя вниманіе два служителя церкви

Божіей, дѣятельность которыхъ, въ разныхъ направленіяхъ, епархіальныя изданія отмѣчаютъ съ нарочитою подробностію. Первый изъ нихъ—священникъ с. Ивановскаго, *Казанской* губерніи.

Это село издавна славилось своимъ медомъ и медами съчеными, но за послѣдніе 20—30 лѣтъ, вслѣдствіе сокращенія площади лѣсовъ, распространенія гнильца и нѣк. др. неблагоприятныхъ обстоятельствъ пчеловодство сильно пало, а вмѣстѣ съ нимъ и благосостояніе населенія; поэтому болѣе вдумчивые пчеловоды перестали удовлетворяться первобытнымъ уходомъ за пчелами и начали искать выхода. Назначенный въ это село священникъ заинтересовалъ было ихъ болѣе умѣлымъ уходомъ въ рамочныхъ ульяхъ, но изъ-за крайней бѣдности и разновѣрности прихода скоро вынужденъ былъ перейти въ другой сравнительно лучшей приходъ и дѣло заглохло. Когда черезъ 2¹/₂ года послѣ священника, не интересовавшагося занятіемъ своихъ прихожанъ, пріѣхалъ любитель пчеловодства, то немногіе рамочные ульи представляли изъ себя по крайней мѣрѣ запущенности настоящія пчеломорни. Чтобы скорѣе сблизиться со своими прихожанами и по мѣрѣ силъ и умѣнья помочь имъ, священникъ сталъ навѣщать ихъ, но сначала его озадачивали при приходѣ недовольнымъ вопросомъ: „чего собираешь?“ Хотя нѣкоторые болѣе косные пчеловоды и считали грѣхомъ водить пчелъ въ „ящикахъ“, но скоро увидѣли, что въ нихъ не мрутъ пчелы отъ голода, холода и вообще недосмотра и поняли, что грѣшатъ они сами, губя по неумѣнію несчастныхъ пчелокъ въ колодахъ. Теперь, черезъ 6 лѣтъ уже, у многихъ есть пчелы въ правильно сдѣланныхъ ульяхъ Паленина и Даданъ Блатта. А какое тѣсное объединеніе между пастыремъ и паствою создаетъ эта общность хорошаго, чистаго труда! Теперь прихожане приходъ священника къ нему встрѣчаютъ не ворчливымъ „чего собираешь“, а радушнымъ привѣтствіемъ.

Когда въ 1906 году, при полномъ неурожаѣ хлѣбовъ, несмотря на страшную засуху, пчеловоды въ означенномъ селѣ получили въ среднемъ по 1 рою и по 1 пуду прекраснаго цент-

робѣжнаго меда отъ каждой семьи въ рамочномъ ульѣ, то это произвело цѣлый переворотъ въ головахъ большинства крестьянъ. Это обстоятельство заинтересовало пчеловодовъ и натолкнуло на мысль церковнаго старосту и нѣкоторыхъ пчеловодовъ использовать при помощи посадки плодовыхъ деревьевъ свои полосы неудобной для пашни полевой земли по большому косогору, изрытому оврагами и оползнями. Не зная, какъ наладить это совершенно новое для нихъ дѣло, они опять обратились къ своему ближайшему совѣтнику-священнику. На ихъ доброе начинаніе откликнулись уѣздный агрономъ, бывшій проф. Ново-Александрійск. Института Б. и ученый лѣсоводъ-естественникъ С., которые 8 сентября осмотрѣли почву и мѣстность, ту и другую нашли вполне пригодными для правильнаго садоводства и на мѣстѣ предполагаемыхъ посадокъ сдѣлали разъясненія, какъ распланировать и копать ямы и т. д. Послѣ этого дружно-закипѣла работа; приготовили съ осени къ весенней посадкѣ болѣе 1000 ямъ подъ яблони, почти столько подъ ягодные кусты и устроили въ оврагахъ три большія запруды для удержанія на поливку весенней снѣговой воды. Когда священникъ приходилъ навѣстить и ободрить ихъ, то работавшіе собирались вмѣстѣ, усаживались на земляные валы или края одной изъ ямъ и начинались самыя оживленныя бесѣды: пытливые крестьяне засыпали священника всевозможными вопросами, прося разъясненія, почему, напр., нужно копать ямы къ весенней посадкѣ съ осени, какъ живетъ растеніе, спрашивали о составѣ почвы, о значеніи облѣсенія овраговъ и т. п.; подъ конецъ самими крестьянами какъ-то само собой невольно дѣлались выводы о цѣлесообразности установленныхъ Творцомъ законовъ природы, за нарушеніе которыхъ, по невѣдѣнію, они жестоко наказываются хроническими неурожаями и о премудромъ устройствѣ всего сотвореннаго Господомъ. Эти искреннія сердечныя бесѣды подъ открытымъ небомъ среди природы доставляли священнику громадное нравственное удовлетвореніе, высшее чистое счастье.

Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости рассказываютъ о па-

стырской дѣятельности одного сельскаго діакона. Будучи человекомъ глубокой вѣры, онъ звалъ и всякаго быть добрымъ христіаниномъ; звалъ не только словомъ, но и примѣромъ, горняя мудрствуя, а не земная, имѣя и сердце и умъ вполне свободными, ни къ чему земному не привязанными. Все свое свободное отъ церковной службы время онъ посвящалъ проповѣди слова Божія, учительству всѣхъ безразлично—и малыхъ дѣтей въ школахъ, и взрослыхъ, тоже младенцевъ въ вѣрѣ, и у себя дома, и въ селеніи своемъ и разъѣзжая по деревнямъ. Онъ осуществилъ въ своей жизни учительство въ домахъ прихожанъ, у которыхъ бывалъ часто. Рѣчей хозяйственныхъ онъ не велъ; о лошадяхъ, о посѣвахъ онъ и не умѣлъ говорить. Но за то онъ постоянно толковалъ о Богѣ, о душѣ, о святой жизни, о любви къ ближнимъ. И слушатели у него не переводились, напротивъ съ каждымъ днемъ все увеличивались и увеличивались. Когда онъ пріѣзжалъ въ домъ къ кому-либо изъ прихожанъ, вѣсть объ этомъ быстро разносилась по сосѣдямъ, и комната наполнялась слушателями. О. діаконъ доставалъ новый завѣтъ и велъ задушевную бесѣду о евангельскихъ истинахъ. Или раскроетъ книгу и прочтетъ жизнеописаніе какого-либо святого. Затѣмъ толкуетъ съ народомъ о чертахъ изъ жизни Божіихъ угодниковъ, которымъ мы должны подражать. Съ затаеннымъ дыханіемъ, съ глубокимъ восторгомъ выслушивались эти бесѣды... Когда бесѣда заканчивалась, о. діаконъ обыкновенно приглашалъ: „теперь помолимся“. Затепляютъ лампадку. Прочитаетъ онъ имъ акаѳистъ съ тѣмъ искреннимъ и религіознымъ пыломъ, съ какимъ только онъ умѣлъ, а присутствующіе поютъ запѣвы.. Какой религіозный подъемъ въ слушателяхъ производили эти домашнія бесѣды, эти домашнія молитвы, напоминающія собранія вѣрующихъ первыхъ вѣковъ христіанства! Какой неизгладимый слѣдъ оставляли они въ душахъ христіанъ! Кончить бесѣду, а на другой день опять у другого мірянина соберутся, въ другомъ даже селеніи. Въ праздники онъ велъ бесѣды между утреней и обѣдней. Замѣчательно, что на бесѣдахъ и послѣ бесѣдъ онъ не вкушалъ пищи у хо-

Зяина, въ домѣ котораго была бесѣда, изъ опасенія, что бы кто нибудь не сказалъ, что онъ ходитъ ѣсть и пить, а не приносить истину Христову...

Рядомъ съ этими невидными, безвѣстными тружениками, создающими добрыя отношенія съ паствою, слѣдуетъ поставить „большіе корабли“, — дѣятелей отмѣченныхъ народнымъ избраніемъ въ члены Государственной Думы и создающихъ теперь благо русской церкви. Ихъ имена перечислены въ газ. „Колоколъ“: — епископы Евлогіи и Платонъ, протоіерей Ф. И. Владимірскій, Нижегородской губерніи, священники: А. Т. Гриневицъ, Подольской губерніи, М. П. Гашкевицъ, Могилевской губ., А. В. Архиновъ, Оренбургской губерніи, Д. Герштанскій, Волынской губ., И. Ф. Дрбогловъ, Волынской губ.; Протоіерей Н. В. Цирскій, Полтавской губ.; священники Г. С. Петровъ, Петербургской губерніи, К. А. Колокольниковъ, Пермской губ.

Въ списокъ членовъ Думы нѣкоторые изъ этихъ именъ отмѣчены, какъ представители лѣвыхъ партій, и потому можно было бы полагать, что они будутъ мало полезны для церкви Божіей. Но ошибочная въ общемъ, на основаніи соображенія, что— „никтоже вѣсть отъ чловѣкъ, яже въ чловѣцѣ“, -- классификація эта непримѣнима къ указаннымъ лицамъ еще и потому, что какъ бы ни былъ рѣзокъ въ своихъ сужденіяхъ тотъ или иной іерей, все же къ Богу онъ ближе, чѣмъ многіе изъ мірянъ, — уже только какъ священникъ.

Нѣкоторые изъ духовныхъ депутатовъ уже и встали на „святую стражу“ въ Государственной Думѣ. И во главѣ ихъ епископы Платонъ и Евлогіи. (чит. ихъ рѣчи въ стенографическихъ отчетахъ).

Сорочины по † Преосвященнѣйшемъ Гуріи въ VI округѣ Самарскаго уѣзда.

Духовенство VI округа, Самарскаго уѣзда, какъ и все духовенство епархіи; далеко не одновременно узнало о смерти Преосвященнѣйшаго Гурія. Нѣкоторыя за-

холустья, за неосвѣдомленностью, лишены были возможности помолиться и въ 20 день о упокоеніи души почившаго Архипастыря.

Чувствовалась потребность воздать должное труженику на нивѣ Божіей, хотѣлось объединиться въ одной общей молитвѣ за Архипастыря, вознаградить себя за неисполненный «сорокоустъ».

Идя на встрѣчу этой потребности, духовенство VI округа по инициативѣ мѣстнаго благочиннаго З. В. Георгіевскаго 14 февраля въ сороковой день кончины Преосвященнѣйшаго Гурія, собралось на окружный съѣздъ въ с. Бормѣ. Къ 8 часамъ утра прибыли уже многіе священники и прочіе клирики. Шли оживленные разговоры. У всѣхъ на устахъ были воспоминанія о почившемъ. Справедливо говорили древніе, что объ умершемъ говорятъ или только хорошее, или ничего не говорятъ. Здѣсь говорили много, каждый хотѣлъ высказаться. Въ рѣчахъ чувствовалось желаніе какъ бы извиниться за несправедливыя нареканія, бывшія при жизни, на Преосвященнаго, хотѣлось многимъ загладить свой грѣхъ „осужденія“.

Вотъ 65-ти лѣтній клирикъ держитъ рѣчь: «Прожилъ я уже вѣкъ... мнѣ нужно только вѣнчикъ да разрѣшительную молитву..... А я, все разбиралъ дѣйствія Владыки..... То—не такъ, другое—не этакъ»..... Поддерживая взгляды собрата, развиваетъ ихъ другой, менѣе старый, но болѣе словоохотливый..... «О себѣ нужно намъ молигся, а не о Преосвященномъ! Мы его мучили здѣсь на землѣ и за гробомъ онъ, если будетъ страдать, такъ изъ-за насъ! Мы его раздражали, «вводили во гнѣвъ и грѣхъ» Мы и отвѣтимъ за него, а онъ--святая, чистая душа»!

Но 10 часовъ. Печальный звонъ собираетъ въ церковь прихожанъ и окружное духовенство. Вселенская панихида начинается рѣчью благочиннаго, въ коей высказывается увѣренность, что духовенство будетъ возносить о почившемъ молитвы не въ 40 только день, но и всегда,—непрестанно.

Начинается служеніе. Чудное содержаніе панихиды, стройное пѣніе мѣстнаго хора, сонмъ священнослу-

жителей и, какъ центръ, память о почившемъ Архипастырѣ—создаютъ настроеніе.... Канонъ и запѣвы поются съ особымъ воодушевленіемъ....

Кончена панихида. Діаконъ возглашаетъ: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи»..... Но голосъ прерывается, глаза церковно—служителя полны слезъ..... Съ трудомъ, подавляя рыданія, онъ кончаетъ молитву.

И не было въ церкви ни одной души, въ которой этотъ возгласъ не вызвалъ отклика.

Воспоминанія предъ панихидой, проникновенное служеніе, и этотъ возгласъ—говорили, что покойный Преосвященный очень близокъ молящимся. Здѣсь была не признательность только духовенства, а гораздо большее.....

Не справедливъ-ли тотъ старецъ—церковникъ, который приглашалъ за панихидой молиться „за себя“.....?

Въ этомъ фигуральномъ выраженіи не кроется ли разгадка настроенія на панихидѣ о Преосвященномъ Гуріи? Душа почившаго Владыки была полна заботъ о благѣ паствы. Онъ искалъ тружениковъ для нея, какъ самъ, энергичныхъ, самоотверженныхъ, такихъ, кои могли бы ради служенія Господу оставить жену, дѣтей, ибо вѣдь иные, сказалъ Господь „нѣсть Мене достойны“..... И вотъ является человѣкъ. Ищетъ перемѣщенія, въ самомъ лучшемъ случаѣ, ратуя о благѣ семьи. Не естественно ли раздраженъ..... Не „необходимъ ли гнѣвъ на такового?“

Не говоримъ больше: не намъ обнять дѣятельность Архипастыря.

Несомнѣнно одно—мы были плохими помощниками почившаго Владыки. И онъ вынужденъ былъ искать и искалъ достойныхъ пастырей. Обширная епархія, разноплеменный составъ ея, расколъ, секты..... Было «жатвы много, а дѣлателей мало».....

Почившій Архипастырь и Отецъ нашъ! прими поклонъ отъ твоихъ недостойныхъ послушниковъ, прости наши немощи и помолись предъ престоломъ Всевышняго, чтобы намъ нелѣпно пасти ввѣренное словесное стадо Христово.

О б ъ я в л е н і я

САМАРСКІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, отъ 12 р. 50 к. до 35 руб. и синодальныя плащаницы, воздухи серебряные и мишурные.

И К О Н Ы

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

К І О Т А

заклиросныя рѣзные золоченыя и обыкновенныя разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, бархатъ, галуны, бахрама и кисти.

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

К Н И Г И

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВЪ.

К О Л О К О Л А

завода Чарышниковой, всегда имѣются на складѣ, отъ 1 пуда до 120 пуд. принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты и главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя и металлическія, облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

ОБУВЬ РУССКАЯ И ЗАГРАНИЧНАЯ ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ

ОБУВЬ И ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ

ВЪ
МАГАЗИНЪ

Телефонъ № 123.

Телефонъ № 123.

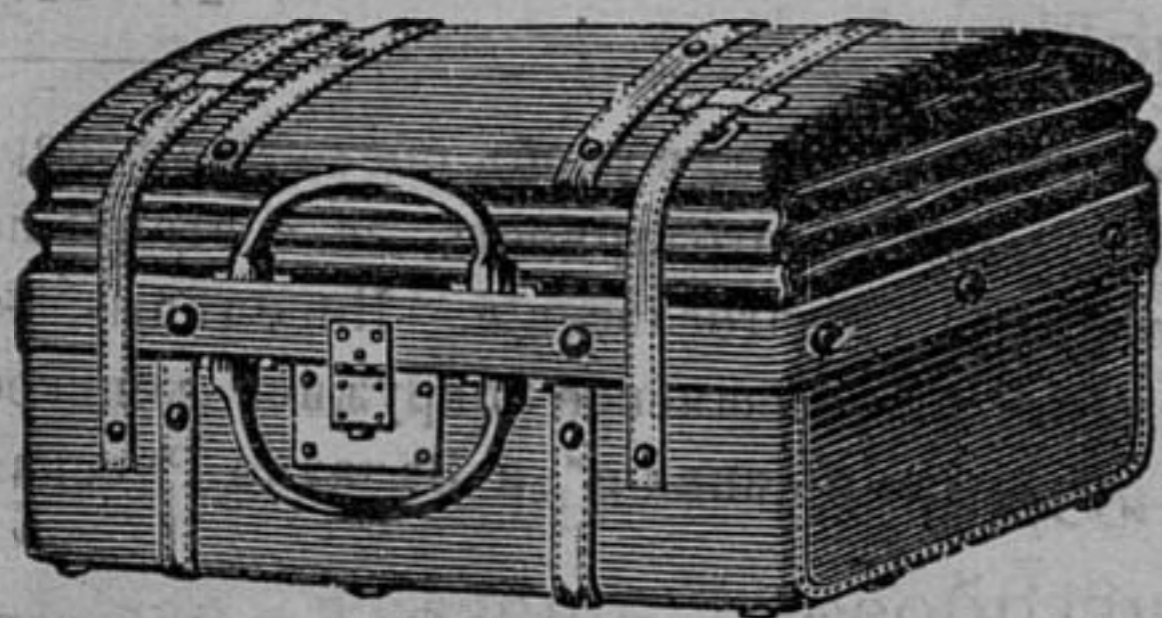
К. М. Сурошниковъ

САМАРА, Дворянская улица, домъ № 93.
Состоитъ Контръ-Агентомъ Общ. Потреб. С. З. Ж. Д.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ОБУВЬ: кожаная, бурочная, чесаная и валяная мужская, дамская и дѣтская **ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ.**

Портфели, бумажники, кошельки, портмонэ, портсигары, а также дамскіе ридикюли въ громадномъ выборѣ **лучшихъ фабрикъ.**

ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ:

Чемоданы, портпледы, сумки, корзины, погребцы, несесеры, складныя дорожныя кровати, резиновыя и кожан. подушки, разныя фанерныя коробки и другія.

Солнечныя, дождевыя зонты, трости, непромыкаемыя мужскія, дамскія и дѣтскія пальто и накидки, кавказскія бурки и бурочныя матеріи.

ГАЛОШИ: резиновыя 1-й сор. Россійско-Американской резиновой Мануфакт. Нескользящія „КОЛУМЪ“.

Самарскій Губернскій Инженеръ
И
ЕПАРХІАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОРЪ
Платонъ Васильевичъ Шаманскій

принимаетъ ежедневно по служебнымъ и частнымъ
дѣламъ въ Губернскомъ Правленіи и у себя на дому
Дворянская № 24, домъ Волкова возлѣ Успенской

Телефонъ № 492.

24—7

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

ВСЕГДА НОВОСТИ

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

ВЪ САМАРѢ, фирма существуетъ 24-й годъ.

ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ

шапки, цилиндры, кляки, камилавки, скуфьи и шапки разныхъ мѣховъ

ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРѢ.

24 - 22.

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть официальная.* Распоряженіе объ обезпеченіи церковныхъ причтовъ отводомъ казенной земли.— Благодарность за составленіе катихизическихъ поученій.— Архипастырское благословеніе.— Перемѣны по службѣ.— Праздныя мѣста.— О приѣмъ дѣтей въ Казанское окружное женское училище.— Объявленія о журналахъ „Правда и знаніе“ и Западно-Русская начальная школа.

Часть неофициальная. Недоговоренный проэктъ.— О чемъ заботятся наши пастыри стада Христова.— Домашнія частныя подготовительныя школы для дѣтей духовенства.— Новое епархіальное училище.— Безпочвенность начальной школы.— Два письма.— Библіотека священника. Протопресвитеръ Янышевъ. Православно-христіанское ученіе о нравственности.— Апологетическія сочиненія на современныя темы.— Церковная жизнь.— Сорочины по Пресвященномъ Гуріѣ.— Объявленія.

Редакторъ *К. Казанскій.*

Дозволено цензурою. 15-го марта 1907 года.

Цензоръ Архимандритъ *Неофитъ.*

ТИПОГРАФІЯ Н. В. Ж Д А Н О В А.